

ISSN 0130·2671

35-88
ДЕКАБРЬ

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Наш клуб на хозрасчете!

БЕРЕГИТЕ МЛАДЕНЦА,

или Кто там на кухне кооператива?

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

Говорят, по количеству уличных шашлыков на душу населения наша столица вышла на первое место в мире. Мое пальто насквозь пропиталось дымом. По вечерам заходящее солнце купается в синем шашлычном мареве.

В подмосковных городах нет мяса, но есть шашлыки. Кажется, вся кооперация затеяна лишь для того, чтобы насытить столицу и прочие города шашлыками, приготовленными из мяса, перехваченного кооператорами у покупателя на прилавке магазина, да разными поясками, молниями, пряжками, оптом скупленными кооперацией в универмаге. Лично мне более по душе другая кооперация, с ароматом собранного зерна и горячего металла. Эта кооперация в спецовке. Она работает в поле, у станка и приносит нам больше хлеба, одежды и другой необходимой продукции. Ее нужно лелеять и оберегать, как младенца. Это кооперация-труженик, кооперация-производитель.

А вот кооперативы типа сыктывкарской «Легенды» имеют несколько другой профиль.

В «Легенде» задались целью угостить горожан пирожными.

Что надлежит делать в подобных случаях настоящим кооператорам? Засучив рукава, замесить тесто по старинному бабушкиному рецепту и налепить из него таких вкусных слоенок, что люди будут с ночи выстраиваться у кафе, записывая очередь на ладонях. Наверное, в этом и есть весь смысл, вся соль кондитерских кооперативов.

Что же сделали в «Легенде»? Тамошние кооператоры произвели небольшой налет на городское кафе

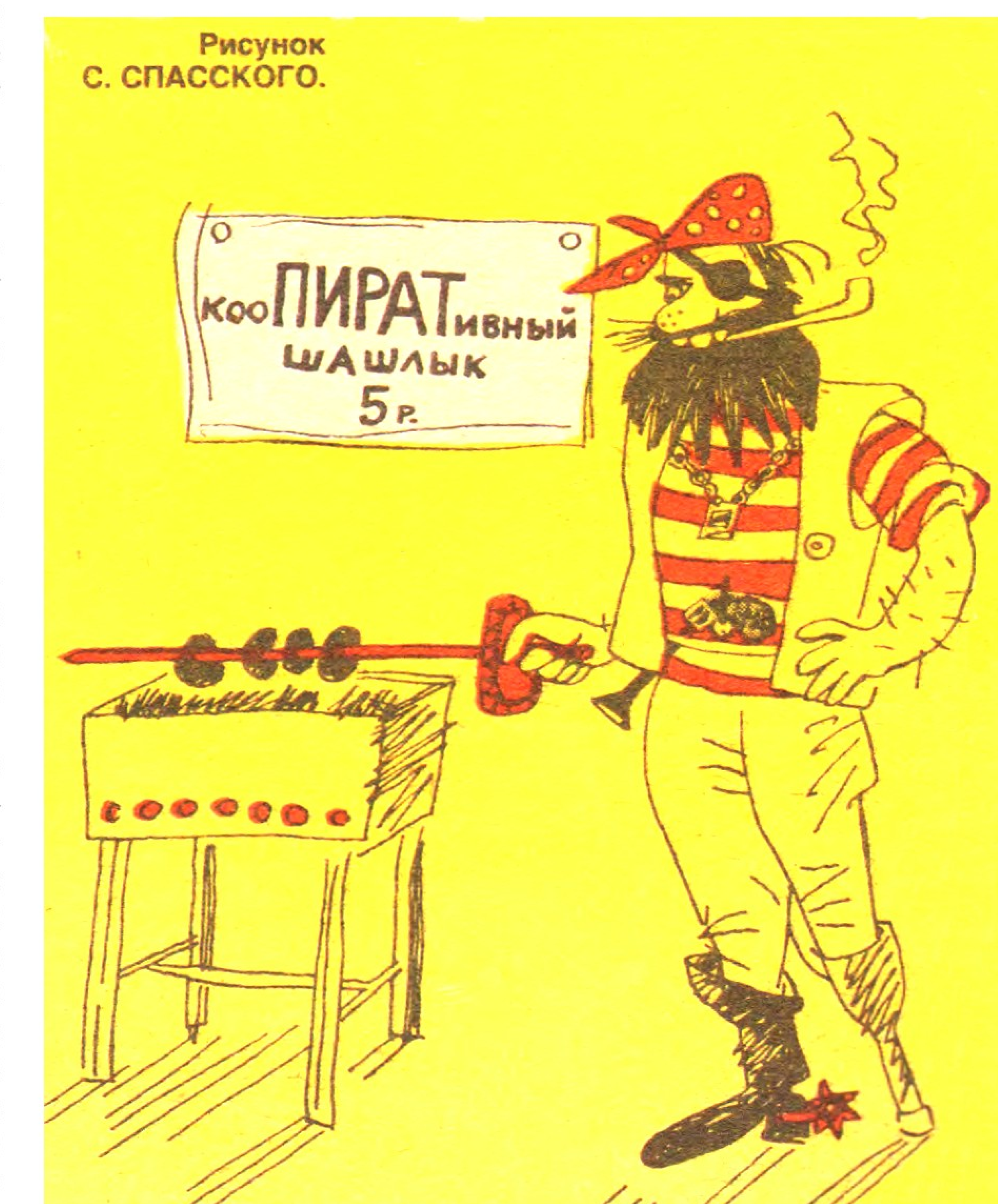

Рисунок С. СПАССКОГО.

Рисунок О. ЭСТИСА.

«Югор» и скупили там несколько сотен пирожных, самых обыкновенных, рецепта местной кондитерской фабрики, по 22 копейки штука. И продали их у себя уже по 40 копеек штука. И это уже не легенда, а материалы Прокуратуры Коми АССР.

А жители Сыктывкара, может быть, и не хотят таких «легендарных» пирожных. Они сами в состоянии приобрести их прямо в кафе «Югор» без помощников, за 22 копейки. И желают кооператорам «Легенды» самим изготовлять продукцию, помогая государству в производстве кондизделий, а не заниматься их перепродажей по повышенной цене. Как не понимают руководители Сыктывкарского объединения общественного питания, пригревшие эту «Легенду» на своей груди, что красивые слова не всегда означают красивую суть.

И жители города Азнакаево, что в Татарии, тоже не хотят пить яблочные соки в кафе «Экият» («Сказка») кооператива «Лэйсан». Потому что они дурно пахнут: скуплены в магазине по 14 копеек за стакан, а продаются в «Сказке» по 40. Может быть, дорогие товарищи кооператоры, хватит питаться государственными соками и пора обзавестись собственными? То есть немного поработать, проявить инициативу. Вам для этого государством предоставлены все возможности. А трудящиеся как-нибудь уж сами, без вашей помощи съедят государственные пирожные и выпьют государственные соки.

И уж наверняка выпьют пиво без помощи казанского кооператива «Яз» («Весна»), которое его владельцы избрали для своих коммерческих операций.

В «Язе» собирались любители восточной кухни — наперченных шашлыков и люля-кебабов, разжигающих в желудке небольшой костер. Огонь заливали бутылочным пивом.

По госцене кооператив «Яз» закупал этот напиток на местном пивзаводе. В «Язе» же такой «огнетушитель» емкостью в 0,5 литра продавался уже по рублю...

Когда ОБХСС Приволжского района Казани заинтересовался «Язом», его темпераментные хозяева объявили о закрытии своего детища и, побросав мангалы с шампурами, спешно отбыли в неизвестном направлении...

Не знаю, как у вас, уважаемые читатели, а лично у меня деятельность некоторых кооперативов,— подчеркиваю, некоторых! — ассоциируется в сознании с заграничным словом «speculatio», которое трактуется в статье 154 УК РСФСР как «скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы», что наказывается «лишением свободы на срок до 2-х лет с конфискацией имущества или без таковой, или штрафом до 500 рублей». И никак я не могу это слово выгнать из головы. Особенно, когда узнаю, какие люди порой откликаются на призыв развивать кооперацию. Для некоторых из них кооператив — это миска с душистым сладким медом, причем несильно контролируемая, в которой деньги сами липнут к рукам. И к такой миске всегда тянет субъектов с небезупречно чистой биографией.

Так, в Томске органы прокуратуры выявили нескольких ранее судимых кооператоров.

Председателем кооператива «Домашняя кухня» стал некто Г. Глушков, механик подсобного хозяйства производственного объединения «Союзтомскмелиорация», который ранее угодил на скамью подсудимых, получив 2 года исправительных работ за спекуляцию. Но это его уже вторая судимость. А в первый раз он отбывал 4 года заключения за крупное хищение государственного имущества. Наверное, после тюремной столовки Глушкова потянуло на «Домашнюю кухню», и он подался по кооперативной линии.

Под стать ему и другой глава кооператива под названием «Узбекская кухня», некто И. Гурьев, рабочий-шашлычник столовой № 3, кооператор сходной с Глушковым судьбы. Тоже две судимости: сначала он схлопотал несколько месяцев заключения за кражу личного имущества, а потом 4 года за хищение госимущества. Судимости у обоих не погашены, и неизвестно, что хорошего может ожидать кооперативные кухни при таких «шефах».

Ну ладно, перечисленным гражданам ретивые учредители кооперативов еще хоть позволили отбыть наказание, прежде чем выдвинуть их на руководящие кооперативные посты.

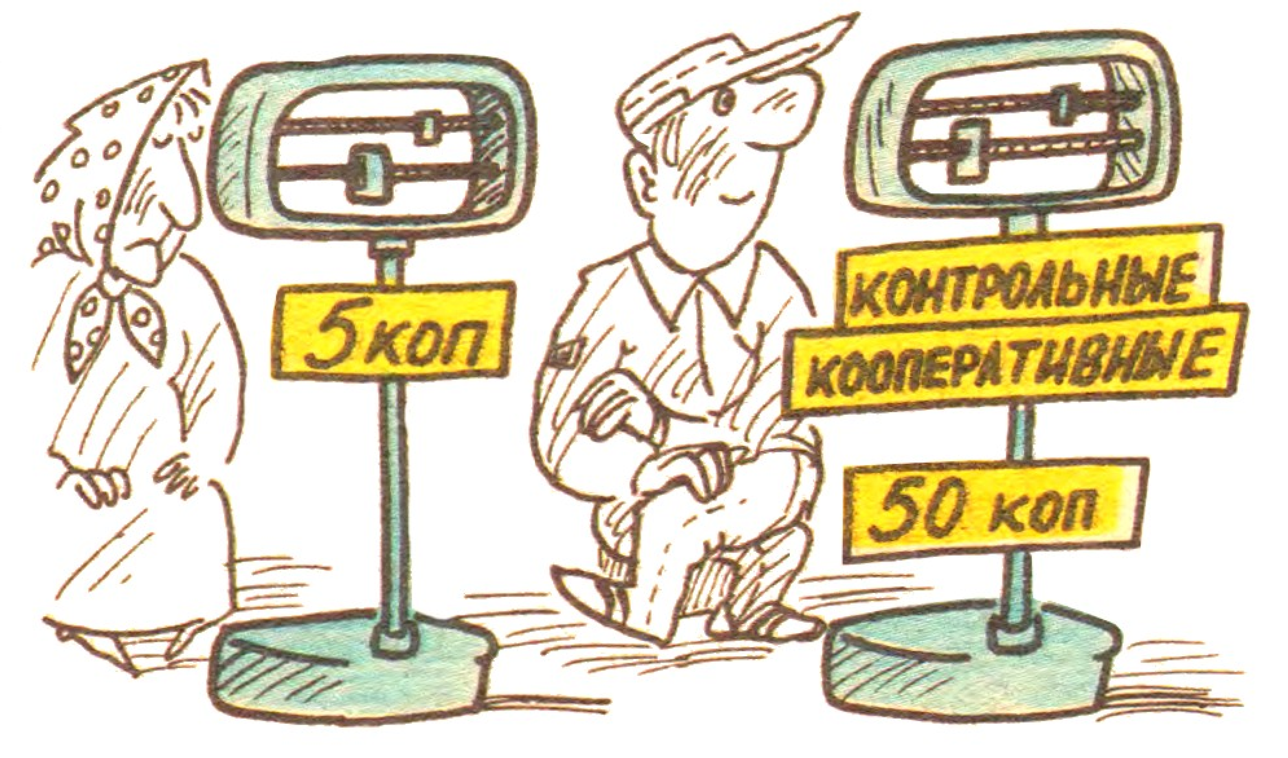
А вот в Татарии не позволили. Там при одном заводе организовали кооператив «Кама» по художественно-оформительским работам, включая изготовление надгробных памятников. Его председатель П. Король вел себя весьма странно: часто куда-то отлучался, ничего внятно не объясняя секретарше.

А отлучаться он, оказывается, просто был обязан. Для периодической регистрации в спецкомендатуре, поскольку был приговорен к 6 годам лишения свободы за хищение государственных средств в крупных размерах. Срок подходил к концу, и Король, как условно освобожденный, попал на стройку народного хозяйства мраморщиком и, не дожидаясь окончательного освобождения, ударил по кооперативной части, вскоре став председателем кооператива.

И возникает вопрос: неужели при создании кооперативов местные Советы не могут обойтись без услуг бывших уголовников? Неужели власти не понимают, что такие «кадры» для кооперативного движения — это сплошной компромат? И возглавленные такими «руководителями» кооперативы, скорее всего займутся спекуляцией или мошенничеством, а не честным производством нужных народу товаров и услуг, которых пока не хватает.

Кооперативы — большая наша надежда. И наша боль. Нельзя оставлять их без внимания. Требуется контроль. Местные власти просто обязаны интересоваться, чем будет заниматься организуемый кооператив и так ли уж необходим он? И не нужно ли его учредителям отмечаться в спецкомендатуре?

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Казалось бы, мы не сентиментальны, казалось, мы мужчины, что называется, на все сто, а все же запершило в горле и навернулись слезы вот от какой картины: полтора десятка коротко остриженных пацанов бросились навстречу своим матерям, отцам, сестрам, братьям... Плач! Крики радости!

— Мама! Успокойся! Я больше туда никогда не попаду!

Женщина в темном, прижав к груди сына, шепчет: «Господи! Мой мальчик! Господи...»

* * *

«Юность — это начало специализации души»,— сказал писатель Фазиль Искандер. Пусть эти слова станут эпиграфом к данному очерку, а мы зададимся вопросом: в каком направлении и в чем специализируются души наших — число их закрыто, значит, велико — несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в колониях?

Конечно, очень бы хотелось, чтобы колонист, отбыв срок исправления, вернулся в общество значкистом ГТО, другом леса, юным пожарным. Но как часто общество наблюдает категорически противоположное! Если пацан ушел в колонию еще терпимым, то вернулся пугающим общественность уже одним видом: на зуб-клык надета фикса желтого металла, пальцы и руки в татуировках «малютка мечтает о свободе», «ЛТВ» (люби, товарищ, волю-вино), прочая уголовная атрибутика. Изъясняется парень тоже своеобычно, знает три аккорда на гитаре, под которую может прогунявить воровскую балладу о папе-прокуроре, закатавшем своего сына-жулика за сивые горки.

— Как же так?! — задумались ответственные работники МВД Грузии.— Почему, сколько мы ни бьемся, молодых правонарушителей не убывает. А бывшие колонисты — основной резерв уголовной среды республики!

И МВД Грузии решило: привлечь к делу профилактики правонарушений известных и почитаемых людей Грузии. И были привлечены такие известные представители грузинской интеллигенции, как писатели Г. Панджикидзе, Ш. Нишнианидзе, Д. Чарквиани и другие... Более того, в министерстве был создан институт общественного мнения при МВД, а на ректора, любя его и в штатском, решили надеть погоны полковника.

— Дорогие мои,— сделал ладони буфером Мамия Доментьевич Дарчия, профессор, доктор педагогических наук.— Мундир — это лишнее, мундир предполагает уставные отношения и подчиненность. А мы — общественность, мы хотим иметь свое мнение, если даже оно пойдет вразрез с мнением министра. Будем друзьями!

Так, пожалуй, впервые за всю историю советской милиции человек добровольно отказался от полковничьих звезд и просто, сначала ради интереса, а потом сочтя эту работу обязательнейшим для себя долгом, стал трудиться бок о бок с органами, а с ним, в свою очередь, заслуженные рабочие, деятели науки и культуры.

В трех словах о том, какую работу повел этот уникальный институт: изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений, разработка предложений в министерства и ведомства по наиболее острым вопросам укрепления правопорядка, обобщение и формирование общественного мнения вокруг отдельных видов правонарушений, конкретных преступлений...

Но нам хотелось бы выделить в работе института вот что: его сотрудники не гудят с трибун о гуманности, человеколюбии и участии, пытаясь снискать популярность у общественности, эти люди, подобно миссионерам, идут в колонии к несовершеннолетним преступникам, встречаются с ними — говоря по-старопрежнему, ведут душеспасительные беседы, интересуются семейным положением, кругом интересов, друзьями. Колонисты сначала шарахнулись от штатских. Им был привычнее наставник в мундире внутренних войск. А тут писатель, актриса, профессор... Но ледок отчуждения таял.

* * *

— Пусть это покажется резким,— говорит тактичнейший Мамия Доментьевич, общественный ректор,— но, общаясь с ребятами-колонистами, я пришел к выводу: мы до удивления беспамятные люди. Мы не хотим вспомнить себя детьми, подростками. Вот я — профессор. Но я, что, им родился? Ведь было и у меня детство! Да какое! Голодуха. Безотцовщина. Хулиганство. Обошлось, слава богу. И вот я встречаюсь в колонии с пацаном, который угодил туда на год за хищение двадцати плиток шоколада. Причем сам он его почти не ел, раздал ребятам в школе. Да, хищение — это преступление. Но нельзя ли обойтись штрафом? Какой-либо другой мерой наказания, кроме колонии?! Думаю, можно! А мы его в заключение, в обстановку, где при всем внимании воспитателей витает душок воровской экзотики, где свои законы, язык, фольклор. Что особенно страшно: пройдя все это — следственный изолятор, камеру, колонию,— пацан, хочет он этого или нет, таково свойство возраста, насыщается уголовщиной, считает себя меченым, конченым, отрезанным ломтем. Потому для себя одной из первостепенных задач считаем: выявлять таких парней, которые исправились, осознали свой проступок, и выходить с ходатайством об их досрочном освобождении под нашу, естественно, ответственность.

— Назовите этих достойных людей,— сказали соавторы,— добровольно возложивших на себя столь нелегкую миссию.

— Сталевар Арчил Дзамашвили, доктор филологических наук Резо Мишвеладзе, народный художник республики Коба Гурули, писатель Хута Берулава... Хута Берулава, кстати, не так давно настоял на том, чтобы один из ребят (он угнал автомобиль) был осужден заочно. Парень в колонию не попал. Испытательный срок выдержал хорошо. Нынче учится в техникуме.

— Еще вопрос: сколько человек было освобождено с помощью института общественного мнения?

— Около ста,— ответил ректор.

— Были ли случаи рецидивов?

— Ни одного.

— Простите, а как смотрит на вашу деятельность МВД республики? Милиция приложила, так сказать, некоторые усилия, чтобы определить нарушителя в колонию, а вы пытаетесь освободить его от наказания. Не конфликтуете ли вы с органами на этой почве?

— Как раз сотрудничаем,— отвечал М. Дарчия.— Когда по нашему ходатайству досрочно освобождаются колонисты, присутствуют не только их родственники. В этих очень волнительных церемониях принимают участие министр внутренних дел Грузии Ш. В. Горгодзе, представители народного образования, военного комиссариата. Такой день подростку запомнится на всю жизнь. Так как мы работаем в тесном контакте с журналистами, мероприятия транслируются по телевидению, освещаются прессой. Это делается не для антуража, а для гласности. Информация доходит до всех осужденных, и, как следствие, у многих появляется желание стать на путь исправления и заслужить досрочное освобождение.

* * *

Мы живем в интереснейшее время: гласность, плюрализм мнений, свобода дискуссий! Все это, конечно, необходимо для построения истинно демократического общества, но не кажется ли тебе, читатель, что разговоров у нас много, а вот дела... Возьмем, к примеру, проблему колоний. Тут надо сказать, что МВД СССР до недавнего времени тщательно оберегало всякую информацию из своей системы, в том числе и из колоний. Но вот запреты сняты. МВД с большим желанием пошло на контакт с прессой. Общественность получила для осмысления достаточно информации: казалось, в обществе произойдут подвижки в сторону, скажем, гуманизации воспитательного процесса в колониях, но...

— МВД СССР даже обратилось с письмами в творческие союзы — писателей, композиторов, художников,— рассказывает начальник отдела воспитательно-трудовых колоний Главного управления по исправительным делам МВД СССР В. Астахов.— В письмах содержались просьбы помочь в эстетическом воспитании наших ребят. Но, увы, ни понимания, ни поддержки мы пока не нашли. А на примере Грузии уже видно, как благотворно сказываются на ребятах встречи с писателями, актерами, известными людьми республики. Практика досрочного освобождения колонистов тоже заслуживает внимания, но без добровольной помощи общественности она неосуществима.

— Позвольте вопрос: а сколько ребят, на ваш взгляд, можно было бы освободить досрочно?

— На мой взгляд, до сорока процентов от всего количества заключенных подростков,— ответил В. Астахов.— В своем рвении во что бы то ни стало построже наказать подростка за правонарушение мы переступили разумную грань. Двадцати дней заключения достаточно для того, чтобы подросток осознал свой проступок, чтобы имел представление о том, что его ждет в случае повторения правонарушения. А мы его упекаем в заключение на несколько лет, где он знакомится с традициями определенного сорта, кодексом «чести» уголовников. Вернуть в общество полноценного гражданина в этом случае становится затруднительным. Вот потому столь желательны приходы в колонии наших актеров, писателей, художников. Ребята должны чувствовать, что о них заботятся не только здесь, в колонии, они небезразличны миру и по ту сторону стен!

Столь откровенные признания полковника Астахова не означали, что вся система воспитания в колониях никуда не годна. Просто, как опытный, повидавший на своем веку человек, он ясно видит все ее недостатки и один из крупнейших — отсутствие над детской трудовоспитательной колонией общественного попечительства. Общественность наверняка бы не допустила и осудила, к примеру, указание Госкино от 25 июня 1988 года о пятикратном повышении платы за прокат кинофильмов (для колонии это стало роскошью непозволительной); общественность наверняка высказала бы свое отношение к 64 копейкам — столько стоит трехразовое суточное питание колониста... Но общественность в своей массе ныне предпочитает дискутировать, обличать, низвергать, а вот прийти и помочь — до этого мы покуда не доросли!

* * *

«Лязг электронных замков. Казенная с запахом хлорки чистота. Белые глухие стены. Чувство замкнутости и несвободы» — это из записной книжки одного из авторов очерка, куда он занес первые впечатления от Земо-Авчальской трудовоспитательной колонии.

— Нельзя ли пригласить колониста, который по ходатайству института общественного мнения скоро будет освобожден из колонии? — спросили мы заместителя начальника колонии Д. Беселия.

Вскоре перед нами сидел стриженный под машинку паренек. Из двух лет он отбыл в колонии всего год. Скоро отсюда выйдет. Путая от волнения грузинские и русские слова, он рассказывает, что когда угонял машины, то знал, что поступает нехорошо, а вот что станет преступником и попадет в колонию — и что это такое, колония,— не знал.

— Зачем ты угонял машины?

— Как зачем? — удивился вопросу пацан.— Кататься, зачем же еще! Я осторожно ездил, вы не думайте. В колонии я хорошо учился, хорошо себя вел. Клянусь, что сюда я больше не попаду.

Повезло парню,— что тут сказать!

А его однолеткам, осознавшим свою вину, попавшим в колонию по дурости, во всех прочих регионах страны сидеть от звонка до звонка....

Тбилиси — Москва.

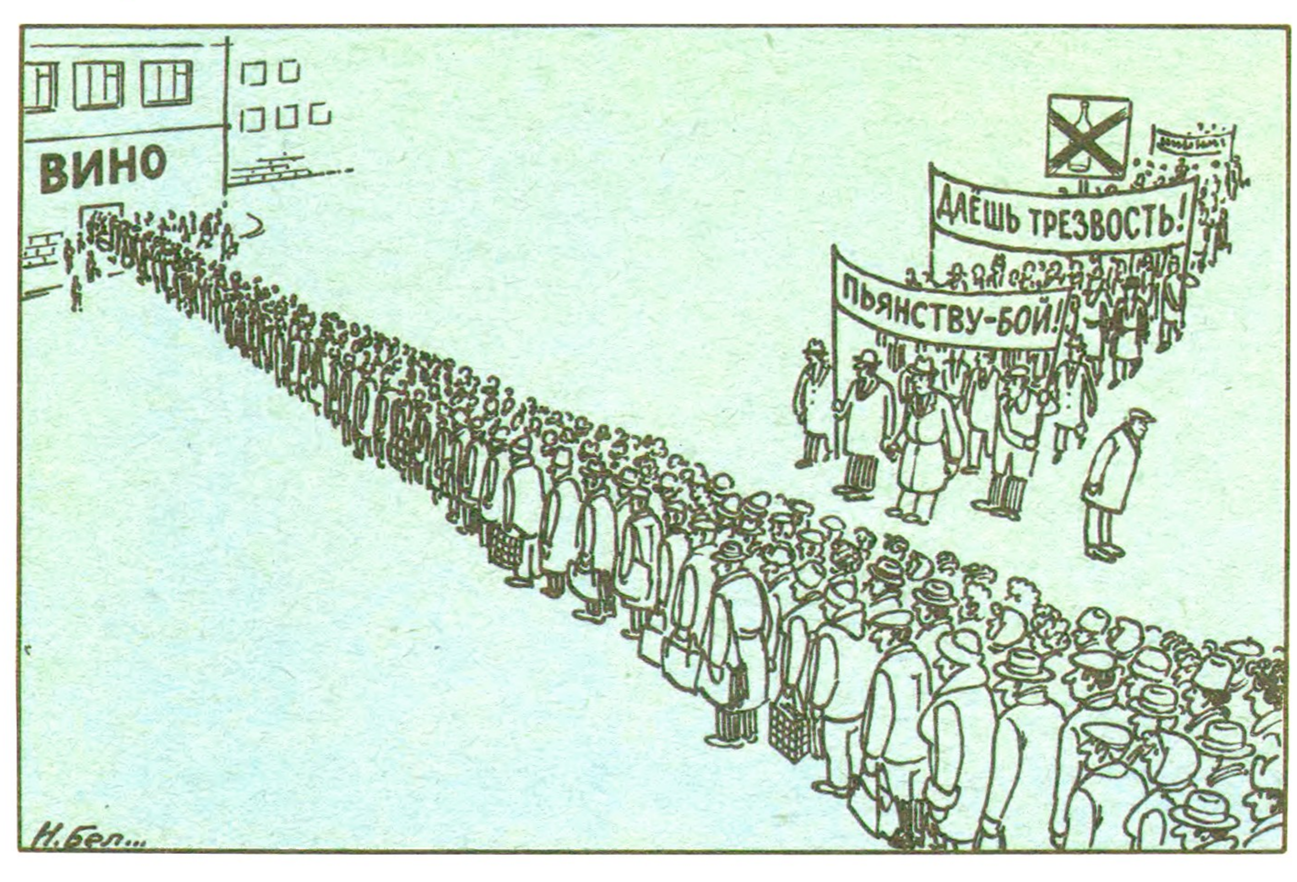
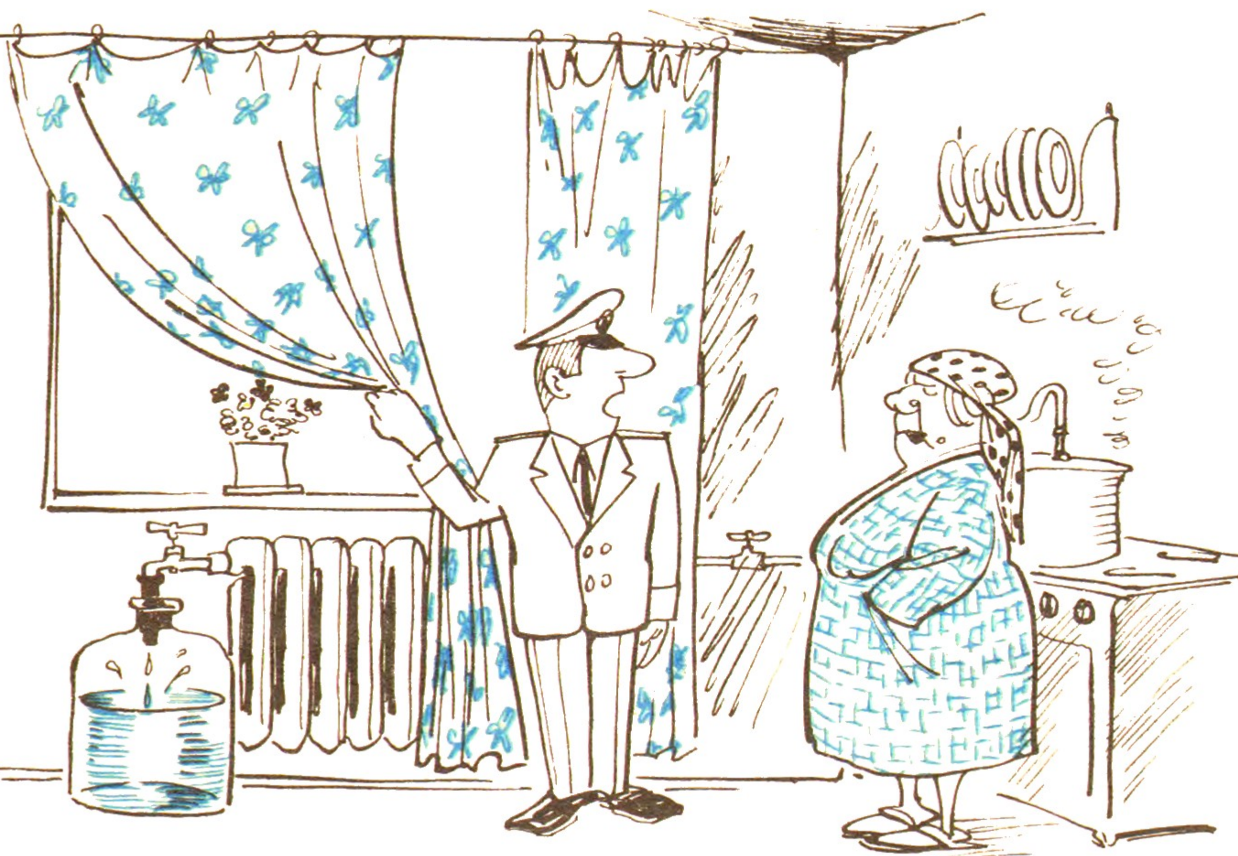
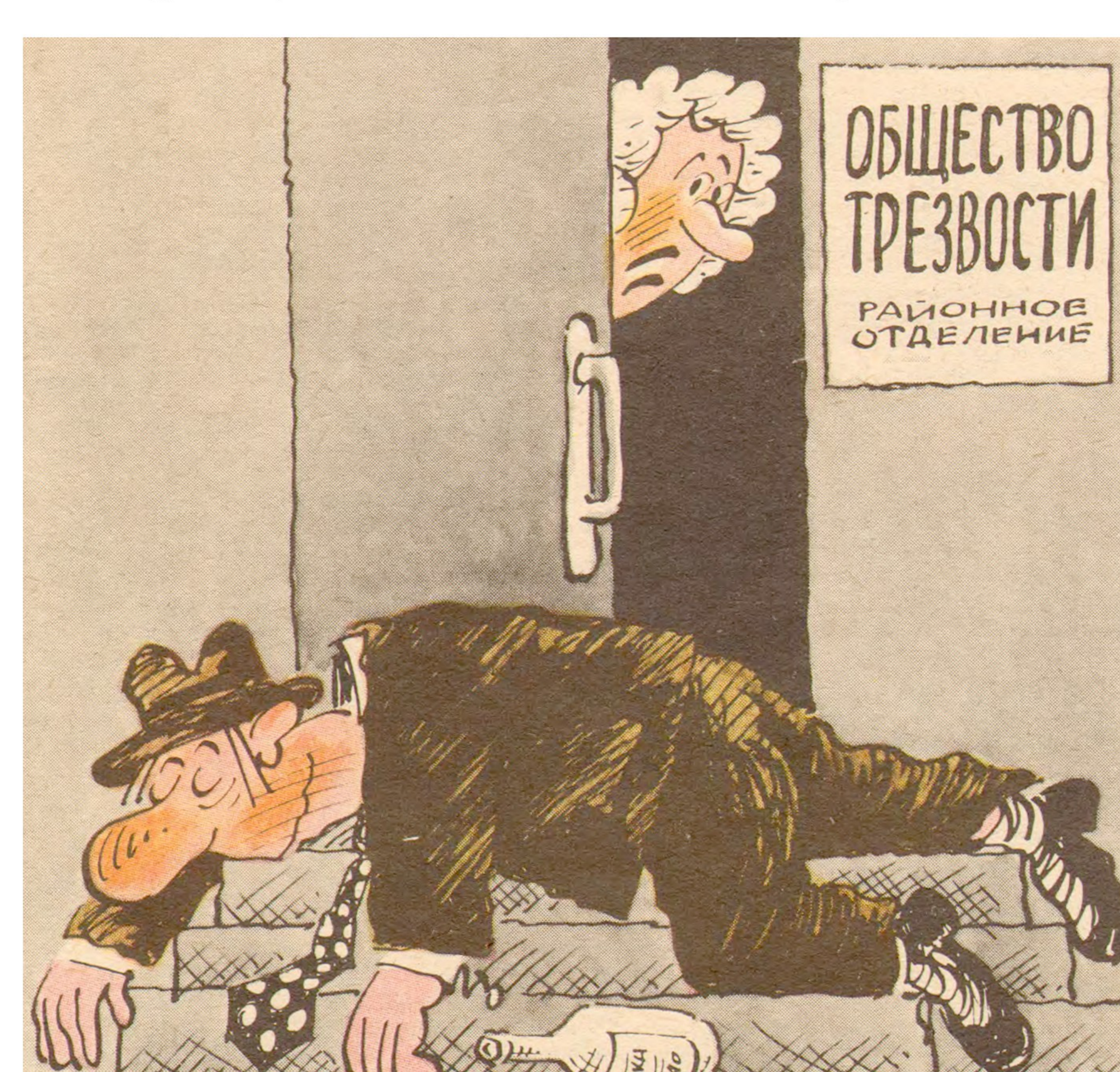

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

— А это что?
— А это для обогрева.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

ПОДКИДЫШ

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

РУБРИКА О РУБЛИКЕ

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО, специальные корреспонденты Крокодила

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Маленькие хитрости за большие деньги

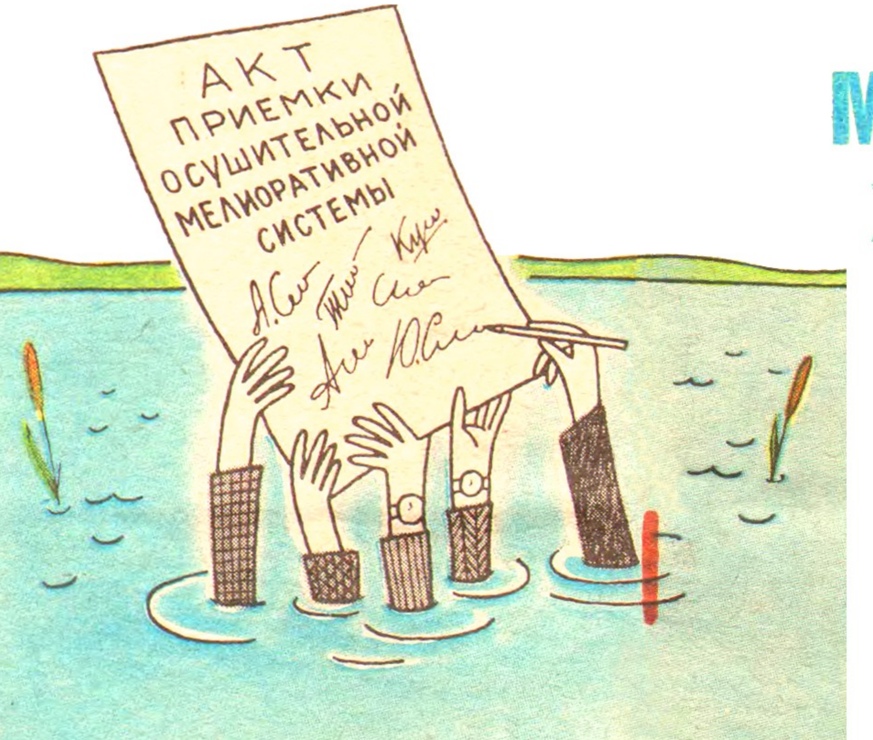

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Ничто не предвещало неприятностей. Василий Николаевич Ткач, министр мелиорации и водного хозяйства Украины, собрал деловое совещание, чтобы обсудить некоторые проблемы своего ведомства.

Правда, на этот раз совещание было не совсем обычным. Оно проводилось, так сказать, на свежем воздухе. Если конкретно — на полях колхоза имени Кутузова.

Авторам доподлинно неизвестно, прошел ли полк, в котором в младые годы отличился при штурме Измаила Михаил Илларионович Кутузов, по будущим полям колхоза его имени, но что трудолюбивая рать мелиораторов там прошла — это факт. И вот, дабы наглядно продемонстрировать успехи своего славного воинства при штурме колхозных земель, и вывез сюда участников совещания мелиоративный командующий. Лучше, как говорится, один раз увидеть, чем сто раз услышать, тем более что услышано было немало прекрасного. И о том, что урожаи после орошения сильно повысились, и о том, что колхозники благодарны этим самым оросителям и обводнителям.

И участники совещания увидели... Они увидели, что земля, на которой еще недавно что-то росло, превратилась в болото.

Совещание закончилось на полуслове, а участники его тихо разъехались по домам...

ХИМИЯ И ЖИЗНЬ

Как известно, химия — наука точная. Возможно, это кому-то и не нравится. Ну, что это в самом деле: элементы, реакции и проч. Куда лучше цифра, которую можно в любой момент подправить.

В № 23 за 1987 год в фельетоне «Айсберг замедленного действия» мы поведали историю о том, как мелиораторы, взявшись за лиманное озеро Сасык, отгородили его дамбой от Черного моря и принялись опреснять. Восемь раз опресняли. А потом, махнув на это дело рукой, пустили сасыкскую воду в заранее построенную сеть оросительных каналов. Результаты, как говорится, не замедлили. Политые соленой водой поля покрылись коркой, смахивающей на черепаший панцирь. И тут мелиоративному начальству взбрела в голову гениальная идея: добавлять в соленую воду серную кислоту. Удивительное дело — корка сошла, а поля даже дали на первых порах неплохой урожай. Вот что значит химия! И вот что значит начальственная смекалка!

Об этой химической смекалке рассказывалось в фельетоне. Но тогда мы еще не знали, что принесет занимательная химия колхозным полям сегодня. Несколько тысяч гектаров так замечательно орошенных колхозных земель были окончательно погублены и реанимации уже не поддавались. Облагодетельствованные мелиораторами хозяйства стали убыточными (на украинских-то черноземах!).

Колхозники на это отреагировали по-своему: они стали уезжать из своих сел, и уже сбежало 1100 человек. А что прикажешь делать, если и урожая нет, и в колодцах вода стала похожей на огуречный рассол.

Такова химия. И такова жизнь.

ЯВНОЕ СТАНОВИТСЯ ТАЙНЫМ

Что же это делается, дорогие товарищи? Наши с вами денежки (а Минводхоз — организация не хозрасчетная, как должно бы было быть, а бюджетная) идут на порчу наших же родимых полей, а мы молчим, будто так и надо!

Но нет, не молчим. Мы пишем фельетоны («Айсберг замедленного действия» в 1987 году, «Обиженный айсберг» и подборка писем читателей — в 1988-м (№ 5 и № 21). Может, мы ошибаемся?

В таком случае приведем слова, прозвучавшие с высокой трибуны XIX Всесоюзной партийной конференции. Их сказал председатель чувашского колхоза «Ленинская искра» А. П. Айдак, который, казалось бы, должен денно и нощно благодарить улучшателей полей.

Тов. Айдак, сообщив о том, что правительство РСФСР незадолго перед конференцией списало миллион гектаров, считавшихся осушенными и орошенными (т. е. признало их малопригодными для земледелия), задает почти риторический вопрос: «Как оказалось возможным, что на глазах всего народа мелиоративные организации открыто грабили государство? В этом постановлении правительства сказано, что списать эти земли пришлось из-за плохого проектирования и строительства. Миллион гектаров! Это не просто неполученный урожай, но и закопанные в землю сотни миллионов народных денег, отнятых у села, у наших детей».

И дальше председатель колхоза с возмущением восклицает: «За последние 20 лет всевозрастающие суммы (уточняем: 130 миллиардов рублей! — **Авт.**) расходуются на мелиорацию, в основном водную, а продовольственное положение страны не улучшается».

Слова, сказанные оратором с трибуны партконференции, возбудили наше профессиональное любопытство: а сколько списано мелиорированных земель, скажем, за пятилетку? За две пятилетки? За три? За последние 20 лет?

В Госагропроме СССР, в подотделе, занимающемся вопросом использования мелиорированных земель, такую справку нам не смогли дать.

— Это не наша компетенция. Обратитесь в подотдел землеустройства.

Подотдел землеустройства к ответу на вопрос был не готов:

— Сейчас как раз идет инвентаризация орошаемых земель, данных еще нет.

— Ну хорошо,— сказали мы,— если свежих данных нет, то хоть скажите, сколько списано за предыдущие годы?

— А это,— строго сказали нам,— цифры только для служебного пользования. Разглашать их не имеем права.

Мы поняли, что от Госагропрома толку не добьешься, и отправились в Госкомстат СССР. В соответствующем отделе цифры списанных мелиорированных земель дать категорически отказались. Пришлось обратиться к начальству, и сотрудник Ю. Н. Живилин, которому было дано указание проинформировать корреспондентов Крокодила, заявил:

— Цифры назвать не могу, поскольку они еще не утверждены Совмином СССР.

О том, что статистические данные должны кем-то утверждаться, мы по наивности своей не знали. Мы не могли понять, чем отличаются утвержденные цифры от неутвержденных. Может, после утверждения они становятся лучше? Или, наоборот, хуже?

Правда, в конце концов Ю. Н. Живилин одну сверхсекретную цифру нам назвал. Это был все тот же миллион гектаров, о котором во всеуслышание говорилось на партийной конференции.

И все же Госкомстат нам невольно помог. В сборнике, изданном в 1986 году, есть чуть заметная и для непосвященных малопонятная сноска на странице 264: «Данные о вводе в действие орошенных и осушенных земель... отличаются от данных о приросте этих земель за счет перевода части орошенных и осушенных земель в категорию немелиорированных и по другим причинам».

Лукавая сноска значит вот что: от жизнерадостных цифр о вводе в строй мелиорированных земель следует отнять те гектары, которые уже успели выйти из строя.

С карандашом в руке подсчитываем. С 1971 по 1985 год списанных орошенных земель оказалось без малого 3 миллиона гектаров. А если прибавить к ним тот новый миллион, то получится около ЧЕТЫРЕХ МИЛЛИОНОВ ГЕКТАРОВ. Н-да, как говорится, статистика все знает, да не скоро скажет...

НАЕДИНЕ СО ВСЕМИ

Ну, а что же мелиораторы? Что их достославное ведомство — Минводхоз?

А что Минводхоз! Истратив изрядное количество миллиардов на блестящие операции по загублению отечественных земель, Министерство мелиорации и водного хозяйства замышляет новые. Ведь жить-то надо! А если не будет новых «проектов века», вроде знаменитого поворота северных рек в обратном направлении или не менее прославленного канала Дунай — Днепр, где, спрашивается, возьмет деньги министерство для собственного содержания? Не дай бог, еще подумают, что оно и вовсе ни к чему, что **куда выгоднее было бы создать отдельные хозрасчетные мелиоративные отряды, которые работали бы по заказам конкретных хозяйств и получали бы деньги не за длину выкопанных каналов, а за полученный в результате орошения или осушения урожай.**

Иные могут спросить: а как наука смотрит на все эти дела? Неужели она дает «добро» на всякого рода сомнительные акции?

В марте этого года мы присутствовали на заседании бюро научного совета Академии наук СССР по проблемам биосферы. Постановление, принятое учеными по докладу доктора экономических наук С. И. Дорогунцова и содокладу доктора биологических наук В. Н. Жукинского, называется весьма красноречиво: «О нецелесообразности перекрытия Днепровско-Бугского лимана». В постановлении сказано, что создание Днепровско-Бугского гидроузла, являющегося частью канала Дунай — Днепр, может нанести колоссальный ущерб экологии и экономике региона.

Во-первых, отчуждение лимана от моря вызовет резкое ухудшение качества воды, лиман превратится в болото, появятся сине-зеленые водоросли, повысится токсичность воды, поскольку обе реки несут с собой отходы многочисленных предприятий, стоящих на берегах. Не говоря уже о том, что в бассейнах Днепра и Южного Буга сегодня эксплуатируются и строятся семь атомных электростанций, так что в случае перекрытия лимана возрастет концентрация радиоактивности стоков от этих станций.

Во-вторых, все эти беды приведут к тому, что погибнет или станет несъедобной рыба, которой сейчас так богато устье Днепра и Южного Буга. А это нанесет немалый ущерб экономике и решению продовольственной проблемы страны.

В-третьих, что самое существенное, проект противоречит интересам сельского хозяйства региона. Будет нанесен непоправимый вред почве, а стало быть, и самой жизни в округе.

То, что сейчас творят с почвами на юге Украины и Северном Кавказе, заявила доктор сельхознаук Н. Г. Мишина из Почвенного института им. Докучаева, возмутительно. И самое удивительное, что Минводхоз будто и не слышит мнение экспертов.

Ученые были единодушны в своих выводах: строить Днепровско-Бугский гидроузел — преступление.

А Минводхоз начиная с 1983 года как ни в чем не бывало продолжает стройку. Хотя до сих пор нет утвержденного технического проекта. Есть только ассигнования. Всего-навсего 1 миллиард 100 миллионов целковых.

Начальник управления «Днепробугводстрой» А. Левинцов так ответил корреспондентам киевской «Рабочей газеты»:

— Можете писать что угодно. Дамба все равно будет построена!

Как же объяснить это ведомственное самоуправство? Ведь Минводхоз, насколько нам известно, не совершает налетов на Государственный банк с целью ограбления казны, не ворует ресурсы, не открывает сам для себя фронта работ.

Вот почему наши взгляды уперлись в Госплан СССР. Именно Госплан предоставляет Минводхозу ассигнования и ресурсы, именно он планирует работы по неутвержденным и необоснованным проектам.

Так что же думает Госплан?

А вот что он думает: «Отдел развития материально-технической базы АПК Госплана СССР рассмотрел публикацию «Обиженный айсберг» в журнале «Крокодил» за 1988 год № 5 и сообщает. В связи с просьбой Совета Министров Украинской ССР (т. Масола В. А.) и публикациями в прессе Госплан СССР поручил Государственной экспертной комиссии провести в 1988 году экспертизу основных решений проекта строительства Днепровско-Бугского гидроузла с участием широкого круга ученых и специалистов из Академии наук СССР, Академии наук Украинской ССР, научных и учебных институтов, а также Госкомприроды СССР, Минрыбхоза СССР и других заинтересованных министерств и ведомств. Одновременно будут рассмотрены водохозяйственные балансы в бассейне Днепра, согласованные с заинтересованными республиками.

По согласованию с директивными органами после завершения доработки технико-экономического обоснования строительства канала Дунай — Днепр Государственная экспертная комиссия проведет его экологическую экспертизу. В процессе экспертизы будут рассмотрены все публикации в печати по существу затронутых в них проблем и приняты соответствующие решения».

И подпись начальника отдела Н. Т. Борченко.

Все хорошо написал т. Борченко. Одно непонятно: почему все эти экспертизы с участием многочисленных ученых и «заинтересованных ведомств» проводятся не ДО ТОГО, а ПОСЛЕ?

Почему сначала выделяются деньги, начинается строительство, которое идет форсированными темпами, а уж потом, «в связи с публикациями в прессе», протестами общественности и первыми явно отрицательными результатами указанных действий, начинаются всяческие рассмотрения и изучения?

Почему этакое делается, товарищ Госплан?

ПРИМЕЧАНИЕ «КРОКОДИЛА». Журнал уже был подписан к печати, когда пришло сообщение о прекращении с 1989 года работ по каналу Дунай-Днепр и Днепровско-Бугскому гидроузлу.

Итак, здравый смысл взял верх над ведомственным произволом. Однако экологические и организационные вопросы, поставленные в этом материале, остались...

Алексей МАРКОВ

Эти стихи могли увидеть свет еще семь лет назад, когда они были «выстрижены» из выходившей в «Библиотеке Крокодила» книжки. Наверное, правильнее было бы сказать, что стихи эти не могли увидеть свет еще семь лет назад — по причине их острой социальной направленности. Сегодня мы выносим их на суд читателей.

КАФТАН

**Дороги российские хлипки:
В заплатах, морщинах, рубцах,
В жару — и вонючи и липки,
В мороз — леденеют на страх!
К обочинам жаться не внове:
Пройдем, прошмыгнем как-нибудь,
Лишь там, где столкнулись до крови,
Расширен немножечко путь.**

**Свернул от асфальта в сторонку —
Кукуй до скончанья в грязи.
Проделать дорогу к поселку?
Безденежье! И не проси...
Но всюду запретные знаки,
Проезжих пугая, горят.
Малюет их, кажется, всякий
И вешает в лад и не в лад.
Валяются болтики в лужах,
Фанера и шифер кругом.
Собрать бы, да боязно дюже:
Гляди, не сочли б кулаком.
Дороги России кафтаном
Заплатанным густо лежат.
Вздыхают ухабами: «Странно!
Неужто наш край не богат?»**

СВОЙ КУСОК

**Обосновался в хрене червь.
И верь тому или не верь,
Но он вполне доволен,
Не сетует на долю.
Урвал от жизни свой кусок,
Посасывает горький сок.
Привык к судьбе хреновой,
Не ищет жизни новой!**

ИНЕРЦИЯ

**Должность, милый, не проси,
Без портфеля не печалься:
Недовольны на Руси
Испокон веков начальством.**

**Виноват ли, прав ли ты —
Не добьешься доброй славы.
Слишком многие посты
Были многажды неправы!**

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

**В автобусе, набитом
Усталыми людьми,
Один сказал сердито:
— Живем мы, черт возьми...—
И прикусил мгновенно
Коварный свой язык.
Стоит, как все, смиренно,
Как сызмальства привык.
Но тут официально
Изрек пенсионер:
— Вы, гражданин скандальный,
Пожили б, например,
Как мы, трясясь на конке
Булыжной мостовой,
А нынче, как на гонках,
Проносимся Москвой.**

**Не удержался спорщик
И выпалил в ответ:
— Быть всем довольным проще,
Известно с давних лет.
Ходил бы не автобус,
А конка до сих пор.
Ведь мы скандалим, чтобы
Бежать во весь опор,
Не отставать от мира,
Не потонуть в грязи.**

**...Как знать, не на задирах
Стоит прогресс Руси?**

**...Вдруг стало как-то тихо,
Заулыбались все.
Автобус мчался лихо,
Стрелой неслось шоссе...**

ПСЧ

**Без закуски, не моргнув и глазом,
Там, где ящик с мусором стоит,
Опрокинул четвертинку разом
И забыл на дне бутылки стыд.**

**Подошел к профессору седому:
— Ну-ка, шляпа, сладим на троих?
Не робей, я провожу до дому.
Видел? Не хотят! Очки на них!**

**Привязался к женщине в трамвае:
— Отвори глаза! Куда ты прешь?
Навела ресницы. Ишь, какая!
Ты б еще купила больше брошь!**

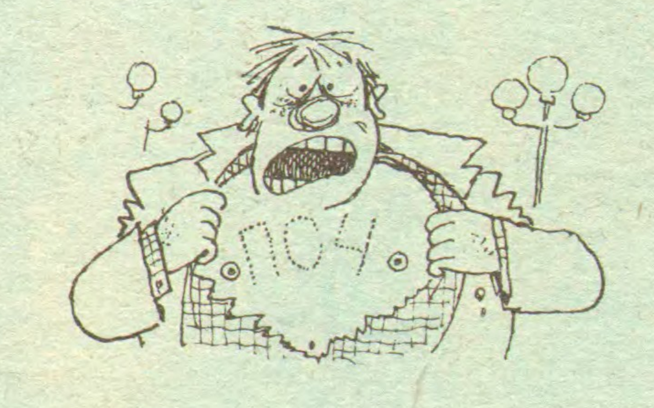
**— ...Проиграет, говоришь? Закройся!
Это проиграет мой «Спартак»?!**

**А давайте-ка его мы спросим:
Кто ему дал право, чтобы так?..**

**Он ответит прямо как ученый:
— Я простой советский человек,
То есть ПСЧ. Ну, сокращенно.
Все ведь сокращается в наш век.**

**— А иначе «винтик»? Так ведь, милый?
Образумься, добрый ПСЧ!
У тебя в руках такая сила,
У тебя планета на плече!
Не протезный у тебя и разум.
В жабу превращаешься, орел!**

**...Проходя, назвал меня «заразой»
И, по лужам хлюпая, побрел.**

УРОКИ ИСТОРИИ

Напутали что-то ученые —
Понятное непонятно мне:
Зачем-то деяния черные
Зовут они «белыми пятнами»!

***А. МОИСЕЕНКО,** регулировщик радиоаппаратуры, г. Таганрог.*

«Есть мненье!» — оратор сказал
И на потолок указал.
Открыла невольно рука,
Что мнение то... с потолка!

***А. АНИСЕНКО,** учитель, г. Кузнецк.*

Плоды трудов бросались бы в глаза
И не забалтывали б дело фразой,
Когда бы не тянули руки «за»,
Не шевельнув извилиной ни разу.

***В. ШПУНТ,** инженер, г. Херсон.*

О ВЕРЕ

Блажен, кто верит,
Но трижды, кто проверит.

РАБ И ВЛАСТИТЕЛЬ

Рабу властитель так сказал:
— Ты почему мне вечно лгал?
Ответил раб:
— А как не лгать?
Попробуй сам рабом ты стать!

***С. ИВАЩЕНКО,** г. Александров Владимирской области.*

БЕСПОКОЙСТВО

Захлестнул меня поток
Газетной информации:
Вдруг оставит без порток
Нас кооперация?!

***М. СЕРЯКОВ,** столяр, г. Красноярск.*

Молчать он долго не привык
И не страдал словесной скупостью.
Не знал он, что его язык
Есть продолженье его глупости.

***В. ТОЛОКНОВ,** рабочий, г. Майкоп.*

МАНИЛОВЫ

Ожидают
манну с неба,
А она —
с земли, из хлеба!

***А. ХЛУДЕЕВ,** инженер-механик, г. Харьков.*

Один умом берет
И скромненько живет.
Другой берет с умом
И... полной чашей дом!

***В. ОЛЕВСКИЙ,** инженер, г. Киев.*

ПОСТРОИЛИ!

Хотя бездарно
И непрочно,
Зато ударно
И досрочно.

***С. БОБРОВНИКОВ,** инженер, г. Донецк.*

Мы знаем, что в ремонтной службе
Запчасти — вечный дефицит.
Но нам достанет их «по дружбе» —
Кто этой «дружбой» пьян и сыт...

***В. КОТЛЯРОВ,** инженер, г. Орел.*

„БРАЧНАЯ ГАЗЕТА“

РЕКЛАМНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Ну, казалось, уже вот-вот. Как поется в песне: еще немного, еще чуть-чуть, и всякие разговоры о качестве товаров, разные там ОТК, госприемки и инспекции исчезнут сами собой, отомрут автоматически, так как станут никому не нужными. Тут и там вроде бы набирает силу хозрасчет, оплата за конечный результат, внедряется самофинансирование и прочие «само...». И действительно, зачем в саморегулирующихся экономических условиях отнюдь не экономические кнуты над изготовителем в виде госприемки и ОТК? Ведь, сколько уж говорено, если единственный и точнейший контролер качества — потребитель продукции, покупатель ее, мы с вами, уважаемый читатель, то кнуты-контролеры должны попросту самоликвидироваться. Логично? Ан...

Не тут-то было. Госкомстат СССР фиксирует: в первом квартале этого года потребителями предъявлено претензий к качеству 688 тысяч телевизоров, 165 тысяч радиоприемников, 84 тысяч холодильников, 83 тысяч стиральных машин, 295 тысяч магнитофонов, 3,2 тысячи видеомагнитофонов, 34 тысяч электропылесосов. По-прежнему не радуют и товары легпрома: забраковано и понижено в сортности 21 миллион метров тканей всех видов, 3,1 миллиона пар обуви, более миллиона трикотажных и швейных изделий.

Да, пока еще хозрасчет хозрасчетом, «само...» — само собой, а брак остается браком... Поток жалоб на топорную работу не иссякает. В ответ на прошлый выпуск «Брачной газеты» (№ 9) в редакцию пришло около **тысячи** «Крокодильских рекламаций» на товары, претендующие быть представленными в нашей «Лавке дрянностей». Чего только там нет! И представьте себе, тенденция наблюдается та же, что выявил и Госкомстат: пальму первенства среди всего моря никудышных товаров продолжают прочно удерживать телевизоры. Этой продукции в нашей почте чуть ли не 30 процентов!

Так что же происходит? Отчего такой непрекращающийся диктат производителя над нами, покупателями? Как его остановить? Может, мы недостаточно рекламируем товары и посему многие еще попадаются на крючок бракоделов? Итак, решено: этот выпуск посвящаем рекламе...

«Как? — удивится читатель.— Неужто мы уже, к счастью, дошли до того, что товары наши можно рекламировать?»

Да, читатель. Уже, можно сказать, дошли. Дальше некуда. Но только не к счастью, а к сожалению. И в нашей интерпретации «рекламировать» — не от слова «реклама», а от слова «рекламация». Основным девизом которой будет на этот раз такой: КУПИТЕ — ПОЖАЛЕЕТЕ!

ДЛЯ ВАС, КЛОУНЫ!

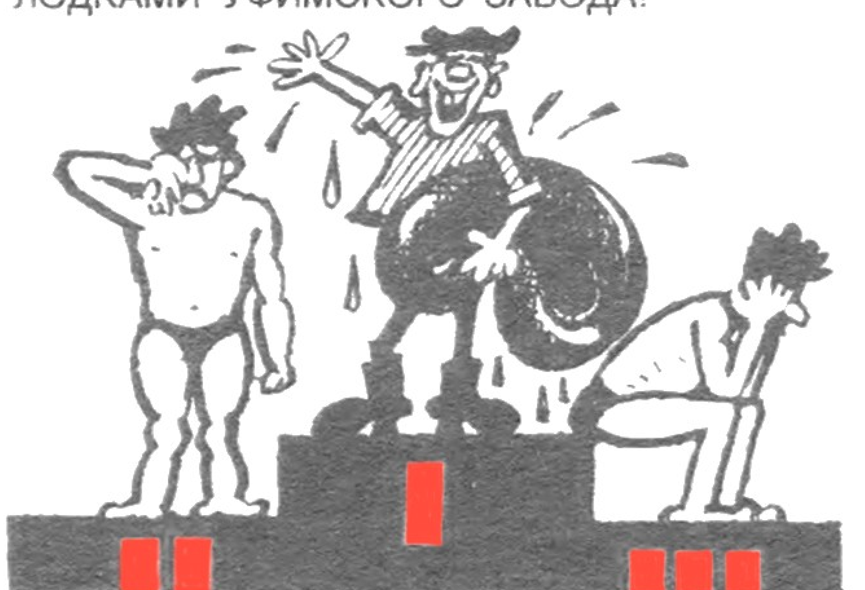
Брестские чулочники выпустили в продажу **СПЕЦНОСКИ ДЛЯ КЛОУНОВ** и прочих мастеров веселого цеха. Надевание спецносков должно происходить на глазах у публики — это необходимое условие аттракциона. Ожидается, что в первые же две-три секунды процесса надевания в зале раздастся гомерический хохот — НОСКИ ПРИ НАДЕВАНИИ РВУТСЯ В КЛОЧЬЯ! Житель подмосковного Подольска В. Михайлов, не будучи предупрежденным брестскими продавщицами, по ошибке купил себе эту клоунскую амуницию местного чулочного комбината им. 50-летия СССР. Но, разобравшись в принадлежности носков к веселому цеху, прислал их в «Крокодил». СМЕЙТЕСЬ ВМЕСТЕ С НАМИ!

ДЛЯ ВАС, ТОЛСТЯКИ!

НОВОЕ СРЕДСТВО ОТ ОЖИРЕНИЯ предлагает Болоховская (Орловская обл.) мебельная фабрика. Средство называется «стул складной» и стоит 10 руб. 50 коп. Не доплачивая более ни копейки, буквально за те же деньги можно, пользуясь им, добиться в сжатые сроки удивительного эффекта — сбросить вес! Пользоваться средством следует так: разложить стул в рабочее состояние, поставить его на пол и затем сесть. После первого же легкого прикосновения к стулу он разваливается на составные части — именно так и задумано. Цель? На таком стуле особо не засидишься, не зажиреешь. А регулярные вставания с пола после очередного падения, наклоны для подбора разлетевшихся составных частей и многократное повторение всей процедуры надолго заменят вам утреннюю зарядку. Что прекрасно подтверждается личным опытом москвичей Цаплиных. Словом — БОЛОХОВСКИЕ СТУЛЬЯ ПРОДЛЕВАЮТ ЖИЗНЬ!

ДЛЯ ВАС, НЕ УМЕЮЩИЕ ПЛАВАТЬ!

НЕЗАМЕНИМЫЙ ТРЕНАЖЕР для обучения плаванию выпускает серийно Уфимский завод РТИ имени М. В. Фрунзе. Называется тренажер «Резиновая лодка «Омега-1». Итак, вы накачиваете лодку обычным насосом, спускаете ее на воду, садитесь в нее и отплываете от берега метра на два-три. Не бойтесь, дальше у вас все равно не получится: лодка этого не позволит. Максимум метра через три «Омега-1» начнет сама расклеиваться сразу во многих местах, от нее автоматически, то есть абсолютно без вашего вмешательства, станут один за другим отлетать резиновые заклепки, и минуты через две она окончательно испустит дух. Вот так, как бы сам собой, вы незаметно окажетесь погруженным в воду. Небольшая удаленность от берега, надеемся, не даст вам утонуть — выплывете, а значит, приобретете необходимые плавательные навыки. Тренажер всесторонне испытан читателями из Хвалынска — Д. Чижовым и еще тремя его знакомыми рыболовами, купившими себе аналогичные лодки стоимостью по 135 рублей... ПЛАВАЙТЕ ЛОДКАМИ УФИМСКОГО ЗАВОДА!

ДЛЯ ВАС, ДОМОХОЗЯЙКИ!

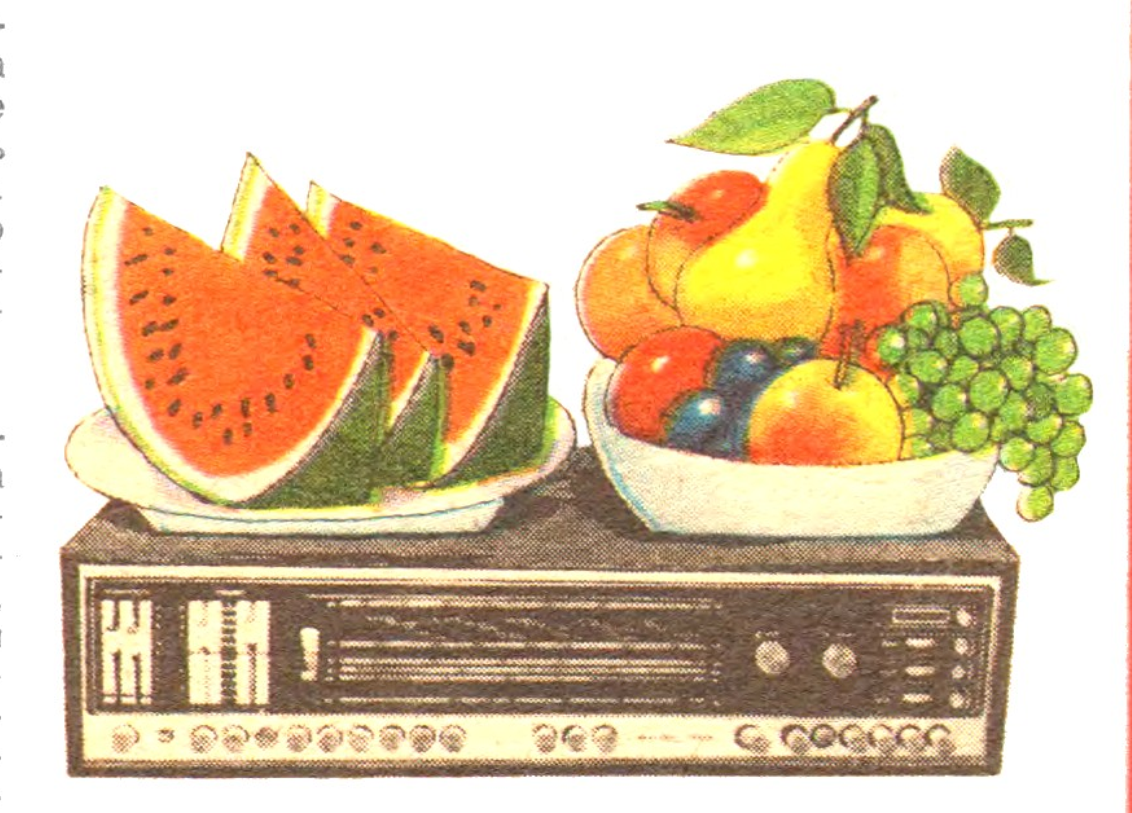
Сразу две российские швейные фабрики — кемеровская «Тайга» и саратовская «Пушинка» — позаботились о вас, вечных труженицах: решена наконец проблема стирки! Спешим обрадовать: теперь не потребуется часами дежурить у стиральной машины или сгибаться над стиральной доской, тазом или ванной. Вам, милые хозяйки, вообще больше **НЕ НАДО СТИРАТЬ!** По крайней мере изделия двух названных фабрик. Этой приятной новостью с нами поделились Т. Байдракова из Южно-Сахалинска и Л. Якубовская из Саратова. Первая купила своему пятилетнему сынишке «костюм дошк. мальч.» кемеровской фабрики «Тайга», вторая — себе джемпер саратовской «Пушинки». И та, и другая после месяца носки, действуя по старинке, решили простирнуть вещи. Но оказалось, что после стирки... их невозможно надеть: красивая окантовка, эмблемы и якоря на «костюме дошк. мальч.» и розовый ромб и орнамент на джемпере напрочь исчезли, зато вместо них появились по всей поверхности грязные разводы, оба изделия резко уменьшились в размере. А все почему? А все потому, что обращались с ними «по старинке». Новизна изделий как раз и состоит в том, что их СТИРАТЬ НЕЛЬЗЯ. Их надо сразу выбрасывать. И фабрики их выбрасывают. В продажу. СЛЕДИТЕ ЗА РЕКЛАМОЙ!

САМОЕ-САМОЕ,

чудесное и удивительное, очевидное и невероятное предлагают вам предприятия:

САМЫЕ БЫСТРЫЕ ЧАСЫ изготовляют на Ереванском часовом заводе! Как свидетельствует С. Бех из Скадовска Херсонской области, будильник «Севан» пробегает сутки за... четырепять часов! Да, не зря люди говорят: «Время летит».

САМАЯ ДОЛГОИГРАЮЩАЯ ПЛАСТИНКА выпущена недавно на Рижском заводе грампластинок. И досталась она калининградцу В. Морозу. Любителя песен В. Высоцкого ждал сюрприз: на обеих сторонах пластинки было записано... одно и то же!

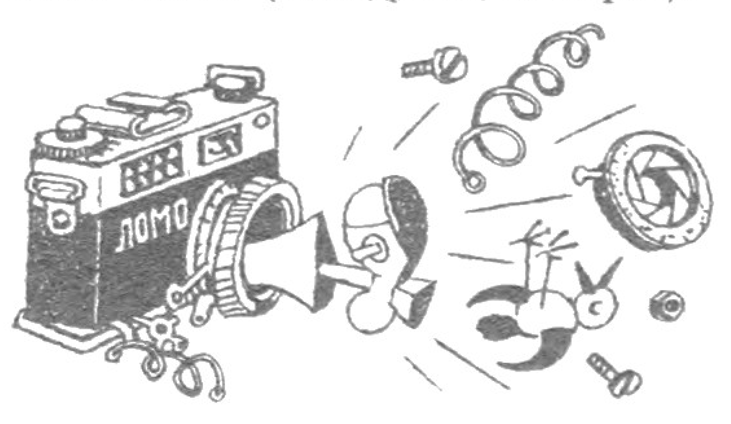

САМЫЕ ЛЕГКИЕ ГРАММЫ внедряют в практику на Хабаровском заводе синтетических моющих средств! Стиральный порошок «Вихрь», выпускаемый этим заводом и имеющий, согласно этикетке, «массу нетто 450 граммов», намного легче 450-граммовых коробок других изготовителей. Очень порадовало такое облегчение ноши представительницу слабого пола — Н. Платонову со станции Буланиха Алтайского края: «Масса нетто 450 г совершенно отсутствует, хотя и запечатана коробка хорошо». Что ж, облегчить женщине ношу — это уметь надо! У хабаровчан получается...

САМЫЙ ТИХИЙ ТОВАР изготовляют работники Рижского радиозавода имени Попова. Товар этот — радиола марки «Мелодия-104» стоимостью 325 рублей. Красива, современного вида, очень удобна в многонаселенной коммунальной квартире с тонкими стенами: звуков не издает... Зато ее можно использовать в качестве изящной подставки для вазы с фруктами. Житель Энергодара А. Шолохов чаще всего использует «Мелодию-104» именно в качестве подставки под вазу.

СНИМУ... дом любой этажности, квартиру, комнату, дачу, а заодно и всех проживающих. Сниму все, что пожелаете. Одно условие: помогите отремонтировать фотоаппарат производства Ленинградского оптико-механического объединения (ЛОМО). Это только говорят, что из объектива вылетит птичка. Из моего, например, на второй же день после покупки вылетела пружина, а потом вообще отвалилась вся передняя часть. А то бы снял, честное слово! (Асхадулин, г. Серов).

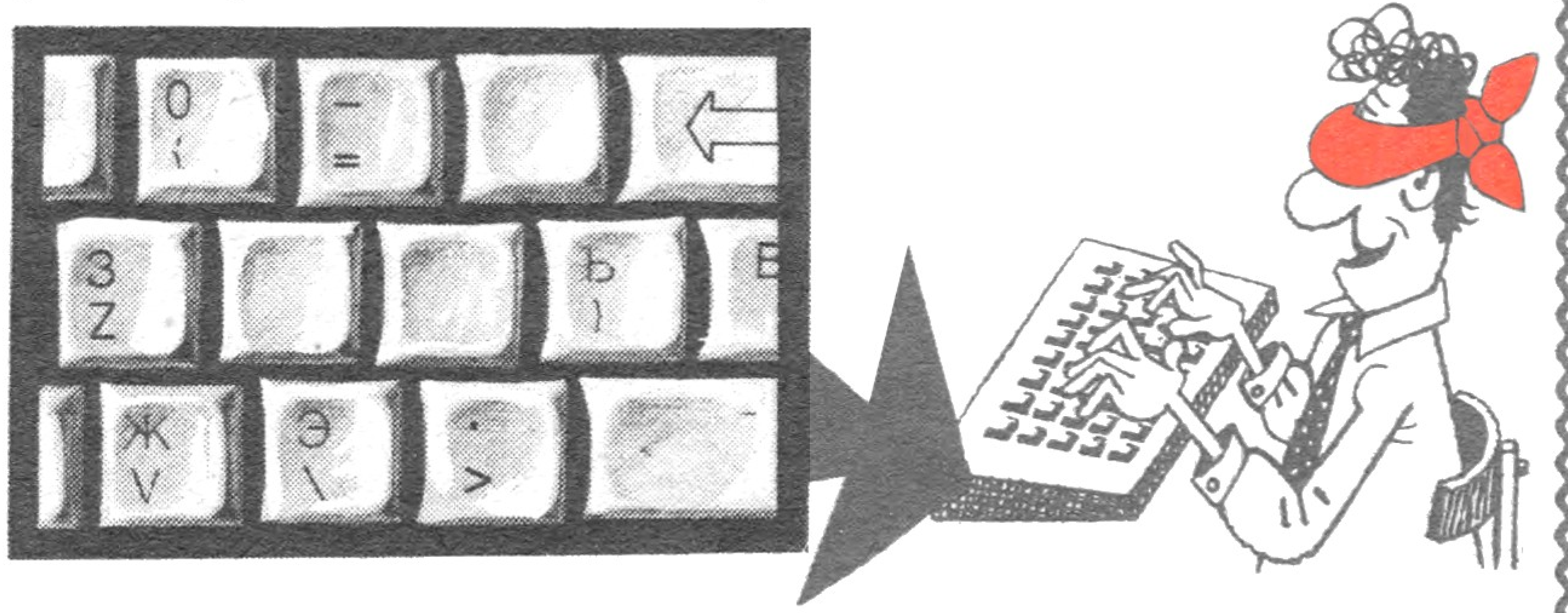

МЕНЯЮ... прекрасно оформленную, со Знаком качества, легкую электробритву «Микма-100» московского завода «Микромашина» (см. фото). На не такую же прекрасную и можно даже без Знака качества, но бреющую... (А. Кицман, г. Кизел Пермской обл.).

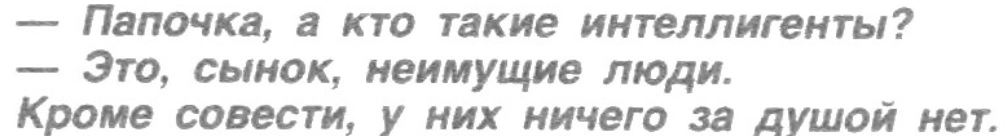
МЕНЯЮ... кроссовки Бакинской обувной фабрики. Меняю то и дело, с августа 1987 года. Поменял уже три пары — лопаются подошвы (см. фото): у одной пары треснула через 7 дней после покупки, у другой — через 10, у третьей — через 13 дней. Что же мне с ними делать? Меняю... (И. Бузаев, г. Кумертау, Башкирская АССР).

ОБУЧАЮ... слепому методу пользования компьютером. Научиться этому проще всего на компьютере БК 0010-01 (цена 650 руб.) завода «Экситон», что в г. Павловский Посад. Только на этом. Другой не подойдет для обучения работе вслепую: у данного компьютера знаки на клавишах стираются через 2 месяца (см. фото)... (М. Паневин, Балашиха Московской обл.).

Выпуск «Брачной газеты» подготовил рекламный агент Гр. КРОШИН. Оформление Г. ОГОРОДНИКОВА

— Папочка, а кто такие интеллигенты?
— Это, сынок, неимущие люди.
Кроме совести, у них ничего за душой нет.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

История не сохранила точной даты этого события. И неудивительно — в то время оно не было никем замечено. Между тем именно это событие сыграло решающую роль в судьбе двух замечательных революционеров и писателей. Недаром впоследствии оба они вспоминали о нем.

«Солнце уходило на запад и лучами прощальными купалось в светлых водах реки... На высоком берегу стояли два юноши. Оба, на заре жизни, смотрели на умирающий день и верили его будущему восходу. Оба, пророки будущего, смотрели, как гаснет свет проходящего дня, и верили, что земля не надолго останется во мраке. И сознание грядущего электрической искрой пробежало по душам их, сердца их забились с одинаковой силой. И они бросились в объятия друг другу и сказали: «Вместе идем! Вместе идем!»

Так писал позднее один из этих безвестных юношей, имена которых со временем узнала вся Россия,— Николай Огарев. Другой участник события, Александр Герцен, вспоминал: «И как торжественна была минута, когда мы, юноши, дети обняли друг друга, узнав, как близки наши души! Это было в 1826 году на Воробьевых горах. Солнце освещало всю Москву. Вся Москва смотрела на нас. Мы дали другу другу руку и пошли вместе на всю жизнь».

Торжественной клятве, данной на заре юности — посвятить жизнь борьбе за свободу,— Огарев и Герцен сохранили верность до конца жизни.

Потомок старинного дворянского рода, сын богатого помещика и действительного статского советника Огарев презирал привилегированное общество, к которому принадлежал по рождению.

Как эти люди скучны, глупы,
Как их бессмысленны слова,
Как шутки их несносно тупы
И как пуста их голова!
Как сердце их черство и вяло.
Как пышет холодом от них! —

писал он. Однако сказать во всеуслышание правду об окружающей действительности в императорско-самодержавной России было невозможно.

Вслед за Герценом из ее пределов удается вырваться Огареву. В далеком Лондоне, сделавшемся пристанищем соратников, прекрасно сознававших силу вольного слова, поэт становится инициатором создания первой русской свободной газеты — «Колокола». «Колокол» основал Огарев»,— признавал Герцен, горячо поддержавший замысел друга и ставший вместе с ним редактором нового издания.

Открывшийся в Лондоне замечательный талант Огарева — публициста и сатирика — открыто служил делу революции.

Об этом свидетельствуют его произведения — глубоко злободневные, убийственные по своей обличающей силе. Когда в феврале 1861 года долгожданная «воля» была, наконец, объявлена и крестьяне освобождены царским правительством... от земли и без земли, Огарев писал: «Положение о крестьянах» стало уставом нового крепостного права. Старое крепостное право заменено новым. Вообще крепостное право не отменено. Народ царем обманут!» Статья «Разбор нового крепостного права» печаталась в пяти номерах «Колокола» по частям, неизменно завершаясь словами: «Народ царем обманут!», звучавшими грозным приговором царизму.

Получив из далекой России известия о жестоком подавлении по «высочайшему» повелению крестьянских волнений, основатель «Колокола» гневно именует Александра II убийцей и палачом.

Талант борца и пропагандиста отразился и в поэтических произведениях Огарева. Ярким, образным, доходчивым языком он пишет сатирические стихи, обращенные к простому люду:

Жил на свете русский царь,
Разнемецкий государь.
Он крестьянскому народу
Волю обещал.
Обещал-то царь легко,
Но уехать далеко
На посуле, как на стуле,
Видно, захотел...

Не «высочайшие» разрешения «сверху», а крестьянская революция «снизу» — таким видел Огарев самый надежный путь к освобождению от рабства:

Надо самим взяться за топор,
Только тогда
мы царям да боярам
Сможем дать дельный отпор.

В виде революционной прокламации, обращенной к солдатам, было напечатано стихотворение Огарева «Размышления русского унтер-офицера перед походом», в котором от имени одного из многих тысяч недавних крестьян, надевших форму и взявших в руки оружие, предлагалось направить его на защиту униженного и угнетенного бедняка:

Ну, куда посылать нам солдата,
Чтоб спасать незнакомый народ?
Своего понужнее нам брата —
Мужика-то спасать от господ,
От попов, от судей-лиходеев,
От царя и от всяких злодеев.

Сатира «Мысли россиянина при чтении указа...», высмеивавшая политику правительства Александра II, стремившегося обмануть народ лживыми обещаниями, была написана в форме обращения к царю крестьянина Фирса Холмогорова. За именем Фирс скрывался смысл, хорошо понятный многим людям того времени,— именины Фирса праздновались 14 декабря.

Целый ряд памфлетов и эпиграмм посвятил Огарев реакционерам всех рангов. Когда видный сановник барон М. Корф, возомнивший себя историком, выпустил объемистый «труд», в котором пытался исказить идейный смысл восстания декабристов, Огарев с негодованием писал: «Давно ни одна книга не производила на нас такого скорбного впечатления, как книга статс-секретаря Корфа», называя ее «выражением изумительной бездарности и отвратительного раболепия». Другой реакционер от науки «удостоился» такой эпиграммы:

Палач свободы по призванью,
Палач науки по уму,
Приглавший к ясному преданью
Теоретическую тьму...
Доносописец и злодей,
Холоп и шут самодержавья,
Достойный тяжкого бесславья...

Уничтожающей иронией проникнут памфлет Огарева «Молитва русского чиновника богородице», разоблачавший мнимую набожность, ханжество и алчность чиновничества. Привыкнув ловко использовать в своих целях родственные связи и знакомства, пронырливый чиновник придерживается этого правила и в обращении к богородице:

У почтенного супруга
Попроси мне дом с прислугой,
У возлюбленного сына
Генеральского мне чина,
А у голубя свят-духа
Фунтик золота с осьмухой...
И тогда я обещаю,
Что тебя возвеличаю!

В другой эпиграмме, высмеивавшей официозных журналистов, прославлявших **бранную славу** Российской империи, поэт с гневом писал:

Бранной лиры, бранной славы
Ненавижу я права —
Ими жив орел двуглавый.
Черт возьми их пир кровавый!
Лучше бранные слова.

В своих сатирах Огарев мастерски использует размер и ритм известных стихотворений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и других поэтов — это придает его произведениям особую язвительность. Так, в сатире «Царские указы» воспроизведена форма стихотворения Лермонтова «Есть речи — значенье...»:

Есть речи — значенье
Темно иль ничтожно,
Но их без волненья
Сносить невозможно...
Дождется отпора
От схода мирского
Из гнета и вздора
Сотканное слово!

Сатира «Новая полурыбица в русской литературе», написанная в форме «перепева» стихотворения Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...», язвительно высмеивала либеральные колебания И. С. Тургенева, бывшего сторонником постепенного социального преобразования России.

Пламенные строки революционных воззваний, написанных Огаревым, находили отклик у многих тысяч людей в далекой России.

На протяжении пятнадцати лет Огарев вместе с Герценом стоял во главе «Колокола», «Полярной звезды», «Общего веча» и других изданий вольной русской прессы. Пятнадцать лет звучал страстный голос поэта и публициста, борца за свободу и ее глашатая. Последний номер «Колокола» завершался стихами Огарева «До свиданья» («Смолкает «Колокол» на время...»), в которых он прощался с читателями и выражал уверенность, что труд издателей первой русской свободной газеты не пропал даром — звон «Колокола» пробудил в далекой России многие тысячи людей и вдохновил их на борьбу за свободу.

Человек поистине многогранного таланта — поэт и публицист, революционер и мыслитель,— Огарев твердо верил в победу революции и своим трудом, борьбой, каждым часом своей жизни стремился ее приблизить. Талант Огарева высоко ценили современники. Устремляясь мыслью в будущее, Н. Г. Чернышевский пророчески писал: «Холодно будут вспоминать тогда о многих из поэтов, кажущихся нам теперь достойными панегириков, но с любовью будет произноситься и часто будет произноситься имя Огарева, и позабыто будет оно разве тогда, когда забудется наш язык».

...Еще я не погиб и звать готов еще,
И бодро отзвонив
весь звон наш колокольный,
Не павши духом, я взываю не вотще —
Взываю к родине
с моей чужбины вольной:
Вперед! вперед! вперед! —

писал Огарев незадолго до смерти.

Угасший за много тысяч верст от России, он был похоронен в предместье Лондона — Гринвиче, где жил последние годы. Уже в наше время прах поэта и революционера перенесен на родину и погребен в Москве на Новодевичьем кладбище — неподалеку от Воробьевых гор, где Огарев вместе с Герценом давал клятву посвятить жизнь борьбе за свободу Отчизны.

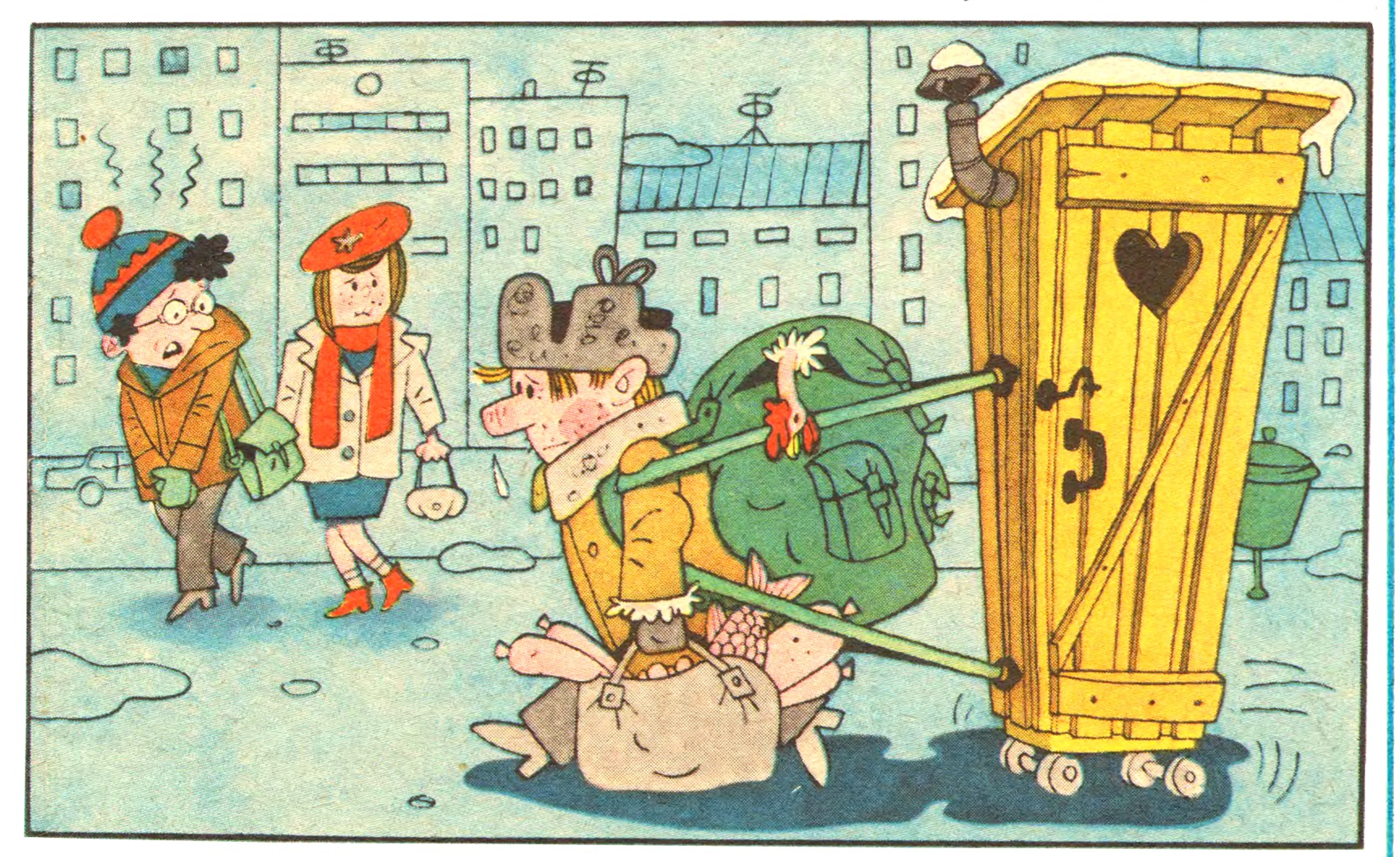
Алексей КОРНЕЕВ.

— *И у меня ностальгия по лужам!*

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

— *Хорошо этому приезжему: туалет с собой возит!*

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ПИЩА ДЛЯ ДИНОЗАВРОВ

В 1987 году мы завели рубрику «Рыцарь отчетности-87». Думали, хватит только на год. Боже, какими наивными мы были! Вот уж 1988-й кончается, а письма на конкурс «Рыцарь отчетности-88» все идут.

Ну, к примеру, письмо из Ленинграда от Андрея Иустиновича Ягодки, заведующего отделом Главной астрономической обсерватории Академии наук СССР в Пулкове.

Жалуется Андрей Иустинович, что отчетность его заела. Как вы думаете, читатель, каких отчетов требует ученое начальство от Главной астрономической обсерватории? О количестве вновь открытых звезд? О числе замеченных метеоров, метеоритов, комет и прочих небесных тел? Или о попавшей в поле зрения телескопа неопознанной летающей посуде?

Помимо всего этого, Академия наук требует ежемесячно заполнять «Карту соблюдения правил охраны труда», состоящую из трех таблиц, к которым должен быть приложен «Перечень оборудования, не отвечающего требованиям стандартов безопасности труда, с указанием нарушений этих требований», а также расчеты коэффициента уровня соблюдения правил охраны труда работающими $К_{сп}$ и коэффициента технической безопасности оборудования $К_{б}$.

Эти коэффициенты ученого-астронома окончательно сразили. В связи с чем он предлагает ввести в отчетность еще один коэффициент $К_{бюр}$ — коэффициент бюрократизма.

Что ж, предложение дельное, его можно использовать не только в астрономии, но и в астрологии. Житель г. Владимира Валерий Иванович Симонов, начальник отдела планирования и организации капитального строительства областного агропрома, сделал, например, довольно крупные открытия в области астрологии.

Дело в том, что он заполнил некую форму № 25 к «Программе качественного улучшения продовольственного снабжения». Эта замечательная программа разработана двумя союзными ведомствами — Госагропромом и Госпланом.

В чем суть формы № 25? На первый взгляд ничего необычного — «Расчет объемов земляных работ» по области, краю, автономной республике. Расчет подробный: объем в миллионах рублей, в тысячах кубометров, из них экскаваторами на тракторах «Беларусь», экскаваторами одноковшовыми, многоковшовыми, бульдозерами, скреперами, грейдерами, землесосами и т. д. и т. п. Словом, нормальный расчет, вероятно, весьма необходимый для всякого уважающего себя агропрома.

Секрет состоит в том, что этот «Расчет объемов» следует сделать на... 1991, 1995 и 2000 годы. И поэтому весь отдел, возглавляемый тов. Симоновым, в течение нескольких дней тщательнейшим образом высасывал из пальцев цифры и данные, чтобы отправить в столицу очередную «липу». Одновременно это делали и во всех других областях, краях и республиках.

Одно обстоятельство нас несколько смущает. Если среднепотолочная цифирь высасывается к форме № 25, то о чем толкуют предыдущие 24, а также последующие (в количестве, пока не установленном)?

Словом, бюрократ не дремлет. Пока у него есть бумага, он будет писать. Может, установить лимит на служебную бумагу, подобно тому, какой был установлен на подписную периодику? И тогда газет и журналов будет больше, а бюрократов соответственно меньше. А может, они вообще вымрут, как вымерли когда-то динозавры, оставшись без пищи.

Н. ОСТАПОВ.

Итак, время подведения итогов пришло. В жестоком поединке за звание «Рыцаря отчетности-88» заслуженно одержал победу

Как свидетельствует Госкомстат СССР, успехи упомянутого ведомства на колхозно-совхозных полях в минувшем году были более чем скромны. Зато на ниве бюрократического канцеляризма Госагропром стал подлинным рекордсменом.

С чем его и не поздравляем.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Уважаемая редакция!

Мне хорошо запомнились репрессии, о которых рассказывает в журнале «Крокодил» (№ 23) Эстоев А. Ж.

К сожалению, мне (не по своей воле) пришлось участвовать в этой жестокой акции. По-видимому, это время — февраль 1944 г. — определено было не только для территории Чечено-Ингушетии.

Наш первый взвод одиннадцатой пулеметной роты третьего Орджоникидзевского военно-пехотного училища в первых числах февраля 1944 года подняли по тревоге. Не вспомню район, куда нас привезли, но где-то 35—40 километров от Орджоникидзе, столицы Северной Осетии. Ком. взвода на недоуменные вопросы, зачем мы здесь, неопределенно отвечал:

— В этих районах организовываются банды для нападения на наши воинские подразделения. Будем ждать дальнейших указаний.

До 23 февраля после 12-часовых изнурительных занятий в училище мы чувствовали себя в районе, как на курорте. Занятия, как я сейчас понимаю, проводились только теоретические, просто чтобы чем-то занять курсантов.

Был приказ по одному и без оружия из дома, который мы занимали (около мечети), не выходить. И все же мне случайно пришлось познакомиться с семьей ингушей. Они угощали меня бараниной, кумысом, овечьим молоком и кукурузными чебуреками. Короче говоря, мы подружились.

23 февраля нас подняли по тревоге в 5 часов. Шли по снегу гуськом за ком. взвода. Нас разместили во рву, по краям которого рос кустарник. Команда: не подниматься во весь рост. Не разговаривать. Не шуметь. Не курить. Быть в боевой готовности. И ждать команды.

Как после выяснилось, это была площадь, обнесенная рвом и кустарником, для проведения сельского схода. С одним лишь мостиком для прохода на площадь. Около 6 часов раздались стуки в гонг. Созывали на сход. Женщины на сход не ходили. Такой там обычай.

Только начало светать, когда повалил народ, мужчины. Посреди площади начали вырисовываться контуры трибуны наподобие вышки. Среди шести в гражданском на трибуне выделялся капитан в пограничной форме.

Выступлений гражданских на ингушском и осетинском языках мы не понимали. Но люди заволновались и напирали на трибуну. Капитан взмахнул фуражкой. На площадь зашли пограничники, одновременно по ходу обыскивали и отбирали у некоторых мужчин холодное и огнестрельное разных эпох оружие. К мостику задним ходом подошла автомашина ЗИС с открытым задним бортом. С кузова торчали два станковых пулемета. Колонну сопровождали по бокам пограничник, за ним курсант училища, и так по всей колонне.

В отличие от рассказанного Эстоевым здесь на каждого человека разрешалось брать с собой до 150 килограммов вещей или продуктов. В степи стоял железнодорожный эшелон. Грузили по 20 человек в двухосные товарные вагоны. Туда же и подвозили продукты члены семей репрессированных.

Так вышло, что недалеко от меня оказался ингуш, к которому я заходил. Его жена бежала по колено в снегу и уговаривала меня передать деньги мужу. Не выдержал. Взял и передал. А по возвращении в училище мне за нарушение инструкции дали 10 суток строгой гауптвахты.

Инвалид Отечественной войны
И. БЕСЕДИН,
г. Красный Луч.

●

Спасибо за то, что значительно облегчен сейчас выезд за границу по частным приглашениям. У меня во Франции сын с женой и двумя детьми. Я уже несколько раз гостила у них. И хотела бы еще раз навестить внуков.

До Парижа всего 44 часа, поездка в вагоне 1-го класса совсем не утомляет. Но главные мытарства — приобретение билета на поезд и поиск жилья в Москве на время оформления виз — примерно на неделю.

Места для нас в гостиницах Москвы не бронируются. Всюду отвечают: «Мест нет» или «Только для иностранцев». А мне 70 лет, ветеран труда, 34 года проработала в школе, имею поощрения, грамоты...

Приют приходится искать на Белорусском вокзале, где и прилечь-то на скамейке нельзя.

Вот и вынуждена просить «Интурист» взять на себя заботу о нас, таких, как я, путешественниках. Эта организация снабдила бы билетом, забронировала бы место под кровом на время ожидания виз. Услуги мы с благодарностью оплатим.

Е. ДАВЫДОВА,
г. Черновцы.

●

Уважаемый Крокодил!

В свое время, видимо, ты помнишь, волк был объявлен санитаром леса и, воспользовавшись этим, резко увеличил численность рода своего. Но наступило прозрение в наших охотничьих кругах, и раздался крик сверху: «Ату его!» Все правильно. Но ежели во все времена русский мужик охотился с ружьем, а раньше и с вилами устраивал облавы, разоряя логова, то есть вел борьбу с волком экологически чистыми способами, то в наше время нашлись «умники» и решили покончить с хищником применением ядов. И пошла плясать губерния! Ежегодно в лесах Новгородчины раскладываются сотни привад, отравленных сильнодействующими ядами. Гибнут не только волк, но и лиса, енот, дикий кабан, хищные птицы — словом, все звери и дичь, способные есть мясо. Погибшие, они поедаются другими зверями. Идет своеобразная цепная реакция. И обидно то, что распространением ядов занимаются люди, непосредственно связанные с охраной природы,— егеря, охотоведы — люди, экологически просвещенные. За последние годы в Старорусском районе не проведено ни одной облавной, флажковой охоты. Охотников числится в обществе 1800 человек, а в этом году почти все добытые волки отравлены ядом. Что же подталкивает наших «защитников природы» применять так широко отраву? Не догадываетесь? А загадки здесь нет. Премии за волка, добытого любым способом, колеблются от 100 до 150 рублей, ну а яды — самый эффективный способ уничтожения хищников. Я как член правления охотобщества пытался поставить вопрос о запрещении ядов, но встретил дружный отпор, вплоть до жалоб в местную печать. А председатель нашего правления выкрикнул: «Вся Россия травит, и мы будем травить!»

С уважением

В. ВИНОКУРОВ,
г. Старая Русса
Новгородской области.

●

Я — рабочий. И страстный любитель рыбалки. Есть у нас в Краматорске водоем, который зовем мы Краматорским морем. Отличный тут пляж, но рыбу ловить нельзя: запрещено, штраф до 100 рублей. Рыбак же с охотой отдал бы 2—3 рубля, чтобы посидеть тут с удочкой. Он же зимой лунки во льду пробьет, чтобы рыба дышала. Но нельзя. Уже однажды запрет этот привел к тому, что рыба подо льдом задохлась. Весной, когда прошел лед, по берегам ее лежало тонн двадцать — метровые толстолобики.

Через город течет река Казенный Торец, от нее когда-то пошло название города. Рыбу в ней ловить разрешают, но... Рыбаки угрюмо шутят: когда жаришь карася или сазана, выловленных тут, масло на сковородку лить не надо. Вся река покрыта жирным налетом из заводских отходов.

В № 20, дорогой Крокодил, вы обнародовали тревожный сигнал о яблоне — современнице А. К. Толстого, погибающей в запущенной усадьбе села Красный Рог Почепского района Брянской области. Кто же услышит наши тревоги?

В. ЗАЙЦЕВ,
г. Краматорск.

●

Дорогой Крокодил! Ты часто критикуешь бракодела, а я благодарен тому, что он невольно печется о нас — пенсионерах. Только сделанные им вещи я имею возможность купить (в отделе уцененных товаров): туфли, босоножки не дороже 5 рублей, брюки, другие носильные вещи. Потом брак подклею, подошью, перешью — и одет. В обычной-то продаже дешевых вещей сейчас нет.

Мне 73 года. На двоих с женой получаем 120 рублей. А жизнь с каждым днем дорожает. На оплату квартиры, на покупку лекарства, на транспорт, парикмахерскую и другие мелкие обязательные расходы уходит примерно 40 рублей в месяц. Остается 80 рублей — на питание двоих, на одежду (хоть одна покупка в несколько лет) и на другие расходы... Вот и подумай, хорошо ли нам, старикам, живется...

П. АБРАМОВ,
пенсионер, г. Донецк.

●

Н. БУТКОВСКАЯ увидела в магазине микрорайона «Горелое» (п. Дальнегорск Приморского края) сахар. Продавался — о счастье! — без талонов. Но с нагрузкой — 10 кг никудышных, отчасти гнилых яблок и 5 кг сахара. 10 кг гнилых яблок плюс 5 кг сахара — не хватает только самогонного аппарата и дрожжей.

— Нет, пожалуй, дрожжи не нужны, этот набор уже бродит.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Дорогой Крокодил! В СССР сумма годовой экономии от внедренных изобретений и рацпредложений менее 8 миллиардов рублей, а в США — 400 миллиардов. В 50 раз больше, это же надо!

Почему же мы спим? Талантливых, изобретательных людей, что ли, мало? Да нет, и у нас их много, может, даже больше, чем где-либо. Причина в другом: отсутствие государственного, умного, толкового внедренческого органа, а также бюрократизм в Госкомизобретений, воровство идей с липовым соавторством и лжеавторством, слабые материальные стимулы, засекречивание целых направлений в науке, отсутствие гласности.

Нарисуй на эту тему едкую карикатуру и почаще поднимай ее на своих страницах.

М. КРИВЫХ, Тюменская область.

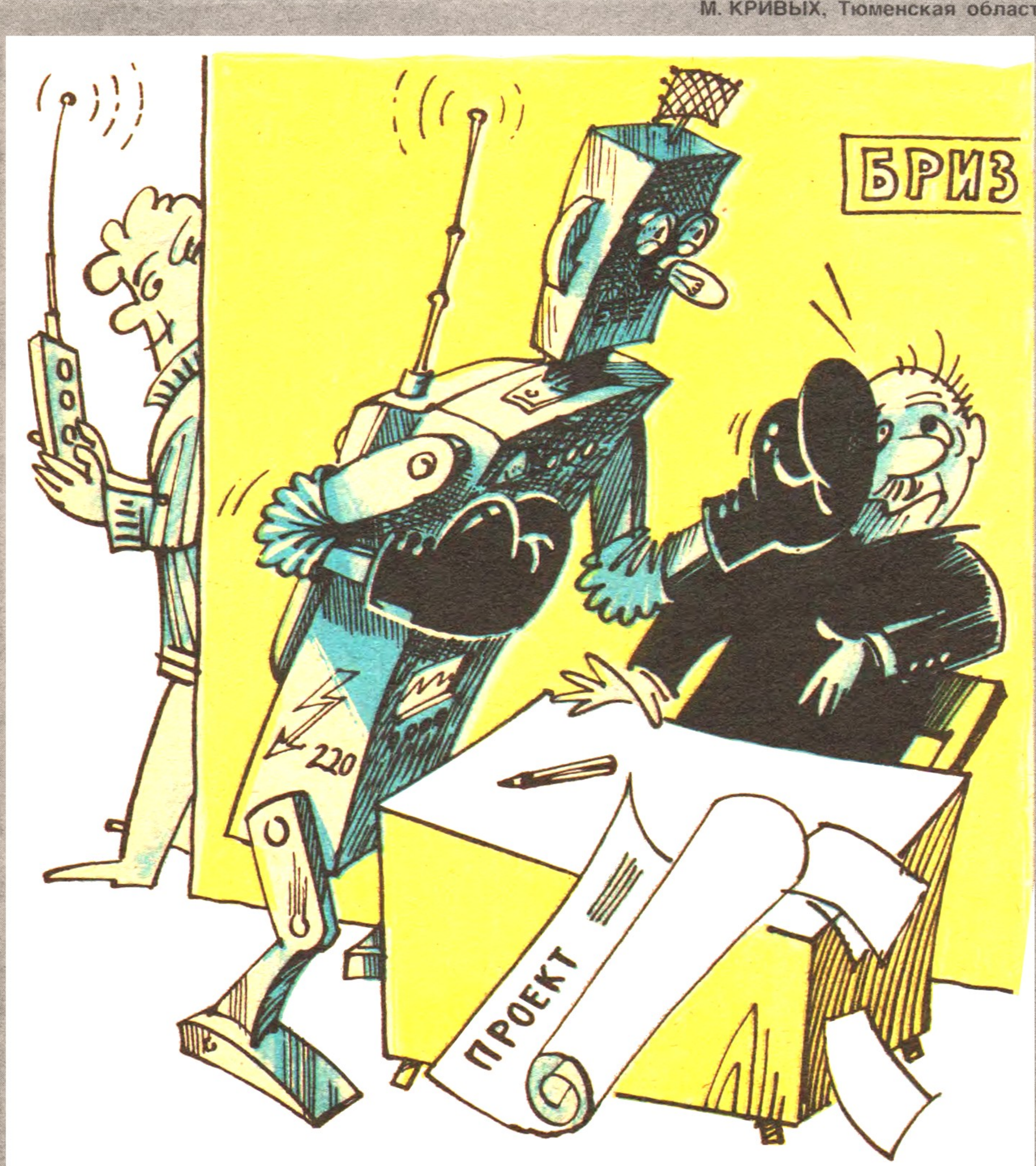

Рисунок В. МОХОВА.

В НОЯБРЕ РЕДАКЦИЯ ПОЛУЧИЛА 4500 ПИСЕМ.

ИЗ НИХ С ЖАЛОБАМИ, ВОПРОСАМИ, ПРЕТЕНЗИЯМИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ — 1664.

ОФИЦИАЛЬНЫХ ОТВЕТОВ ПОСЛЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА «КРОКОДИЛА» — 827.

ОТКЛИКОВ ЧИТАТЕЛЕЙ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ — 283.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

ПЕРЕПИЛЕННЫЙ СУК

Фельетон «Шипы и розы» (№ 3, 1988 г.) познакомил читателя с директором Государственного Никитского ботанического сада Е. Молчановым. Председатель Ялтинского горисполкома В. Баранов и первый секретарь Ялтинского горкома партии А. Крячун — помогали Молчанову удержаться в директорском кресле, которое взбрыкивало под ним, как ретивый конь. Жестоко страдали от самоуправства директора многие сотрудники сада.

Вскоре редакция получила ответ из Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина за подписью первого вице-президента, академика ВАСХНИЛ Н. Милащенко. Академия признавала: «В статье правильно вскрыт ряд недостатков в работе Государственного Никитского ботанического сада и лично директора тов. Молчанова Е. Ф.». В письме сообщалось, какие выговоры и когда выносились Молчанову «за необеспечение нормального морально-психологического климата в коллективе и упущения в работе с кадрами».

«Упущения»! Деликатно же выражается ВАСХНИЛ! «Упущение» — этакий пустячок, промашка, недосмотр... Нет, здесь пригодилось бы словечко из другой весовой категории! Например, когда Молчанов принял на работу случайно залетевшего к нему Литючего В. И. (сумевшего посодействовать в расправе над неугодным работником) не кем-нибудь, а ...ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛОМ КАДРОВ! Этого молчановского ставленника очень скоро пришлось выгонять с новой должности.

Обтекаемость формулировок проглядывает не только из письма тов. Милащенко. Заместитель прокурора Крымской области В. Белогуров буквально потряс редакцию сенсационной новостью: «Установлено,— извещает прокурор,— что руководство работой Никитского сада осуществляет научная часть во главе с директором Молчановым Е. Ф.»

Ну не эврика ли?! Директором-то оказался Молчанов Е. Ф.! И это «установлено»! Спасибо, товарищ Белогуров, что сообщили! Несомненно, чтобы это установить, прокуратуре пришлось проделать глубокие детективные изыскания!

Дальше письмо мягко двинулось по хорошо накатанному бюрократическому руслу: «за недостатки в работе Молчанова ему указывалось вышестоящими органами и партийной организацией сада», «Президиумом ВАСХНИЛ за недостатки в работе Молчанов предупрежден, а на открытом партийном собрании ему указано на эти недостатки...»

О-ох, скучно жить на этом свете, товарищи! Скучно и муторно читать все эти бесконечные, безучастные, вялые, как холодная каша, «указано», «предупрежден», «имели место недостатки», «указано на недостатки», и опять «указать», и в энный раз «предупрежден»...

СКОЛЬКО БЕЗРАЗЛИЧИЯ, СКОЛЬКО ОТПИСОЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ!

Не удостоился ответа и повис в воздухе вопрос о знаменитом «Доме № 1». Этот красивейший старинный дом дворцово-парковой постройки («вилла Картация», по имени своего первого владельца итальянца Картацци) годами не ремонтируется и не падает только потому, что не знает, в какую сторону упасть.

В. Кудрявцев, бывший редактор научно-организационного отдела, вынужденный уйти из сада под нажимом Молчанова, задумал этот прекрасный архитектурный памятник спасти и создать в нем музей или музыкальный салон, где можно было бы собраться, поговорить, помузицировать и, как писалось в фельетоне, «узнать, наконец, что за чудо такое «роскошь человеческого общения». Но вместо того, чтобы поддержать энтузиаста, который не жалеет сил и собственных средств ради общего дела, директор Молчанов всячески ему препятствует, как всегда, не стесняясь в способах. Мы видим типичный случай, когда инициатива наказуема. И это при том, что во всей округе нет ни единой культточки!

Но даже самая длинная веревочка имеет свой конец.

Точку на всей деятельности директора поставило собрание трудового коллектива ГНБС. Избран новый директор Государственного Никитского ботанического сада, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Молдавской ССР Александр Андреевич Чеботарь...

«КОМПРА»

Под таким заголовком в «Крокодиле» № 15 за этот год был опубликован фельетон Ю. Казанцева в защиту подполковника ГАИ И. Д. Домарецкого. Уж слишком принципиален этот подполковник был на дорогах Волыни, не считался ни с какими авторитетами! В результате его так оговорили, что не помогли сорок с лишним благодарностей, полученных за годы безупречной службы от начальства. Два года добивался он восстановления на службе, делом его занимались многочисленные комиссии. С последней комиссией — из МВД СССР — в Волынскую область выехал наш корреспондент. Опубликовав фельетон, мы сделали к нему приписку о том, что политуправление и управление кадров МВД СССР предложили МВД Украины восстановить И. Д. Домарецкого в органах внутренних дел.

И вот редакцией получено письмо от заместителя министра МВД Украинской ССР В. Барташевича. В нем говорится: «Сообщаем, что, с учетом длительного периода работы в органах внутренних дел Домарецкого И. Д., в основном положительной характеристики по службе, наличия трех детей, двое из которых находятся на иждивении, его настоятельных просьб, а также мнения УК МВД СССР, МВД УССР возбудило ходатайство о восстановлении Домарецкого И. Д. на службе в органах внутренних дел вне службы госавтоинспекции, за вычетом фактического перерыва в работе».

Честно говоря, ответ больше похож на задачку.

Дано (в пользу Домарецкого): солидный стаж, положительная характеристика, малые дети, настоятельная просьба самого подзащитного, мнение МВД СССР.

Требуется: определить, кто, с учетом этих счастливых обстоятельств, должен удовлетворить ходатайство о восстановлении Домарецкого?

В самом деле — кто?

«КОМПОТ БЕЗ ОБРАТНОГО ХОДА»

В фельетоне под таким заголовком (№ 19, 1988 г.) говорилось о том, как важно поставлять на Крайний Север, на острова продукцию только отменного качества, потому что транспортные связи центральных районов нашей страны с районами Крайнего Севера, с островами крайне затруднены еще со времен Робинзона Крузо. Так что возить в эти места бракованный товар, а затем возвращать его изготовителям — очень дорогое удовольствие. И тем не менее такие факты имеют место в жизни, как выяснил наш корреспондент.

Это же подтвердил в своем ответе редакции на наше выступление заместитель начальника Управления развития ассортимента, качества и поставок товаров Минлегпрома СССР Л. Дейнеко. Работники Кукморской фабрики валяной обуви на «Дне качества» торжественно пообещали не направлять больше на Сахалин дырявые валенки. Со стороны их ОТК установлен особый контроль за качеством валяной обуви, отгружаемой на Сахалин.

Сумгаитской ткацкой фабрике для улучшения качества платков будет выделено новое оборудование.

За отгрузку некачественной продукции строго предупреждены руководители Новозыбковской швейной фабрики и ярославского производственного обувного объединения «Северохол».

За поставку брака в Якутскую АССР главному инженеру ленинградского производственного обувного объединения «Скороход» Н. Перегудову и директору выходной базы этого объединения Л. Сальникову объявлены выговоры.

Магомедбек ОСМАНОВ

САМОВАР

Рассказ

Сидя на веранде, Абдулгалим пил чай. Ветерок тихо пробирался под его рубашку, щекотал живот, круглый, как чайник. Абдулгалим наслаждался жизнью!

На веранду поднялась Айшет и сказала со вздохом:

— Дорогой, Анвар приглашает нас на свадьбу.

На лице Абдулгалима не отразилось буквально ничего: ну свадьба и свадьба, их в селе столько бывает...

— Ты слушаешь меня или спишь?

Абдулгалим с удивлением повернулся к жене: к чему по пустякам отрывать человека от чаепития? Но, как и положено мужчине, сказал свое веское слово:

— Ну?..

— Не «ну», а что мы подарим молодоженам?

— Вах! — Абдулгалим поболтал чайник.— Что хочешь, то и подарим.

У них в селе действительно чуть не каждое воскресенье свадьба — всякий раз придумывай! Раньше-то как хорошо было: отдал деньги и ладно. Теперь, видите ли, это считается пережитком прошлого!

— Может быть, старый дедушкин самовар? — спросила жена.

— Он же весь позеленел,— усомнился муж.

— Ничего, почищу — будет сверкать лучше золота.

— У него краник заржавел, я недавно его крутил.

— Хорошо. Не годится — не надо. Тогда подарю твою новую папаху!

— Вах! — Абдулгалим озадаченно посмотрел на жену.— Ладно, дари это чудище.

...Пела музыка и гремел барабан. Абдулгалим, красуясь в новой папахе, поднес молодоженам самовар. Сзади шла улыбающаяся Айшет. Ее счастливое лицо отражалось в начищенном самоварном боку.

Музыка как-то разом увяла. Воспользовавшись тишиной, Абдулгалим сказал свое торжественное слово про мир и счастье в этом доме, про свой скромный подарок...

Когда снова уселись за стол, сосед Абдулгалима, Махмуд, вредный такой человечишка, сказал:

— Моя прабабушка утверждала, что этот самовар твоему деду подарил мой прадед!

Абдулгалим спокойно опрокинул рюмку:

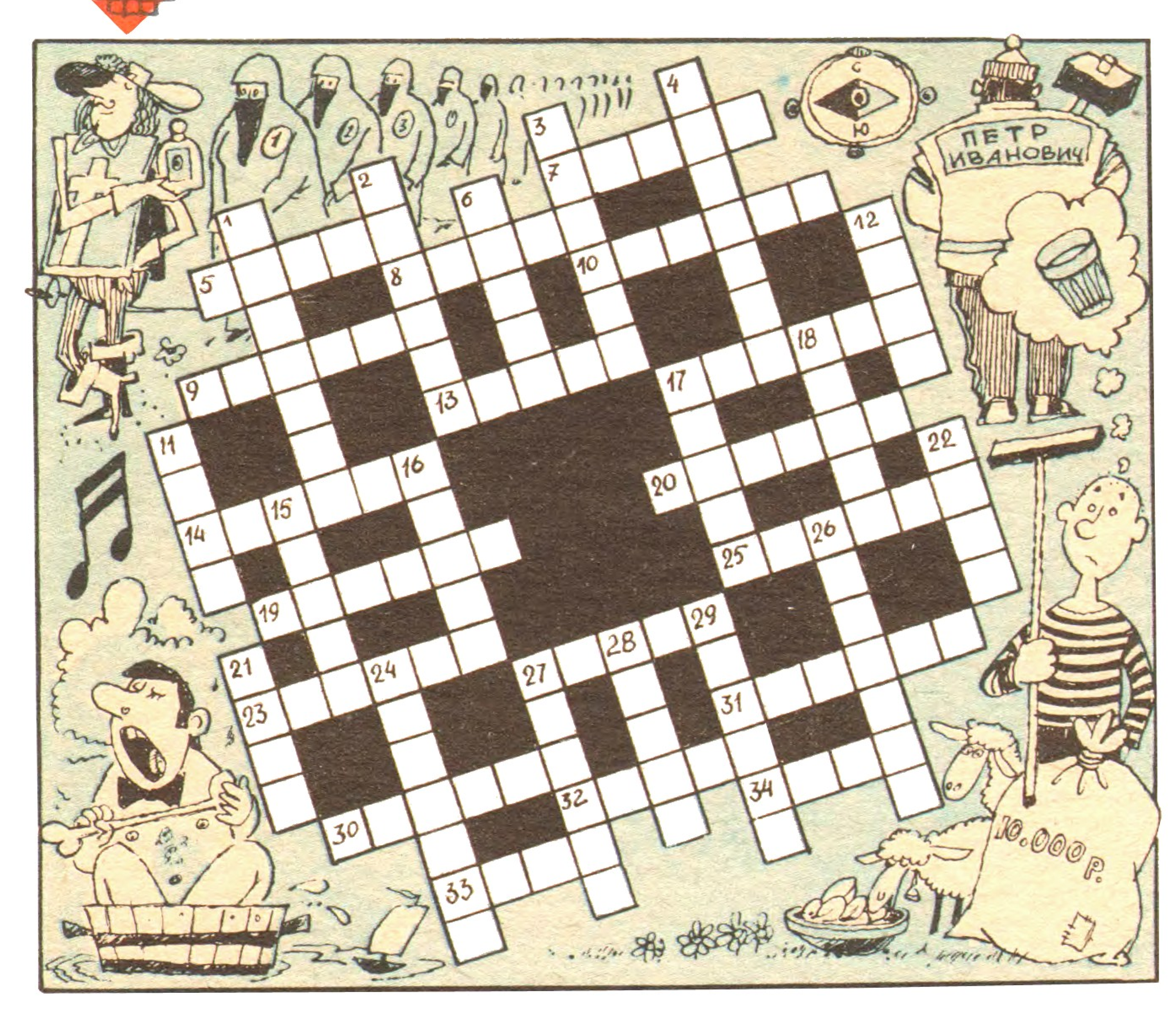
— Ты видишь, как светит эта вещь? Люстра! Света зажигать не надо!

Так и пошел кочевать самовар из семьи в семью: от Анвара к Махмуду (он сына женил), а ехидный Махмуд подарил его опять Абдулгалиму (тот выдавал красавицу дочь). Кто следующий? Кто бы ни был, самовар все равно вернется на старое место: у Абдулгалима подрастают еще две дочери...

Перевел с кумыкского
Сергей ИВАНОВ.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Лучи света в темном царстве (театр.). 7. Газообразный курортник (водолечебн.). 8. Светоч, жизнь которого висит на волоске. 9. Коллектив, в котором каждый хочет играть главную роль. 10. Исправный поставщик календарей и гороскопов. 13. Отравитель стрел, воспетый А. С. Пушкиным. 14. Игра с печальным исходом для козла. 17. Блюдофил. 19. Специалист, подающий спортивные надежды. 20. Человек, который ходит в театр без билета. 23. Ювелирно сработанная наколка. 25. Начальник феодального строя (японск.). 27. Успех слагаемых. 30. Весьма утонченное бревно. 31. Уйма по-флотски. 32. Обычай, по которому жених с предельной искренностью называет невесту «дорогая моя». 33. Опоэтизированная барышня. 34. Человек, который обижал маленьких (библейск.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Запорожско-гастрономический летный состав (гоголевск.). 2. Морской волк с площадки молодняка. 3. Художник, для которого любая твердыня — приступная. 4. Ночлежка для благородных девиц (институтск.). 6. Ветер, который поднимается на глазах. 11. Средство для запузыривания (мед.-быт.). 12. Запарка (коммунхоз.). 15. Истинное лицо мещанина (поэтич.). 16. Спектакль, которому артисты отдают свои голоса. 17. Полное собрание жен. 18. Карнавальная интриганка. 21. Невестная амуниция. 22. «Ну, погоди!» в дипломатической форме. 24. Одесская кефальница (песенн.). 26. Суперзабойный молоток. 27. Семечковое мерило. 28. Головная продукция. 29. Известный мушкетер, ушедший в парфюмерную промышленность.

Составил Н. ДМИТРИЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 34

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Супер. 4. Макияж. 7. Самокат. 10. Актер. 11. Ева. 12. Дуэт. 13. Болтун. 15. Рыболов. 17. Кенгуру. 18. Мода. 19. Ящик. 21. Садовод. 24. Неудачник. 27. Сердце. 28. Лето. 29. Шпаргалка. 32. Шея. 33. Мука. 34. Холостяк.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Совесть. 2. Пила. 3. Рост. 5. Кокетка. 6. Жаргон. 8. Мед. 9. Антилопа. 14. Натурщик. 15. Ручка. 16. Осока. 17. Книга. 20. Думка. 21. Серия. 22. Осел. 23. Охотник. 25. Чаща. 26. Инок. 30. Гам. 31. Лук. 32. Шах.

"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!"

Виргилиюс НОРЕЙКА

— О чем вы больше всего любите петь?

— Раньше любил всякие страстные песни, а сейчас больше пою про ностальгию...

— Но сегодня вечером вы поете Отелло! Кстати, что было бы, если бы ваша жена потеряла платок?

— Как известно, по Шекспиру, платок был необычайно красив. С ужасом думаю, какой блат нужен, чтобы в наше время достать красивый женский платок!

— Сейчас вы директор театра. Что главное в этой работе?

— Вовремя смыться. То есть не упустить момент, когда надо подавать заявление по собственному желанию — чтоб не успели выгнать!

— Кто первый заметил ваши певческие способности?

— Мама всегда говорила, что мой первый крик был очень хорош!

Знаменитого певца слушала Н. ГРАЧЕВА.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Прислал В. Кувшинов, г. Орехово-Зуево.

(Отпечатано в типографии издательства «Московская правда».)

Прислал А. Крючков, г. Горький.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ИВАНОВА, г. Ярославль.

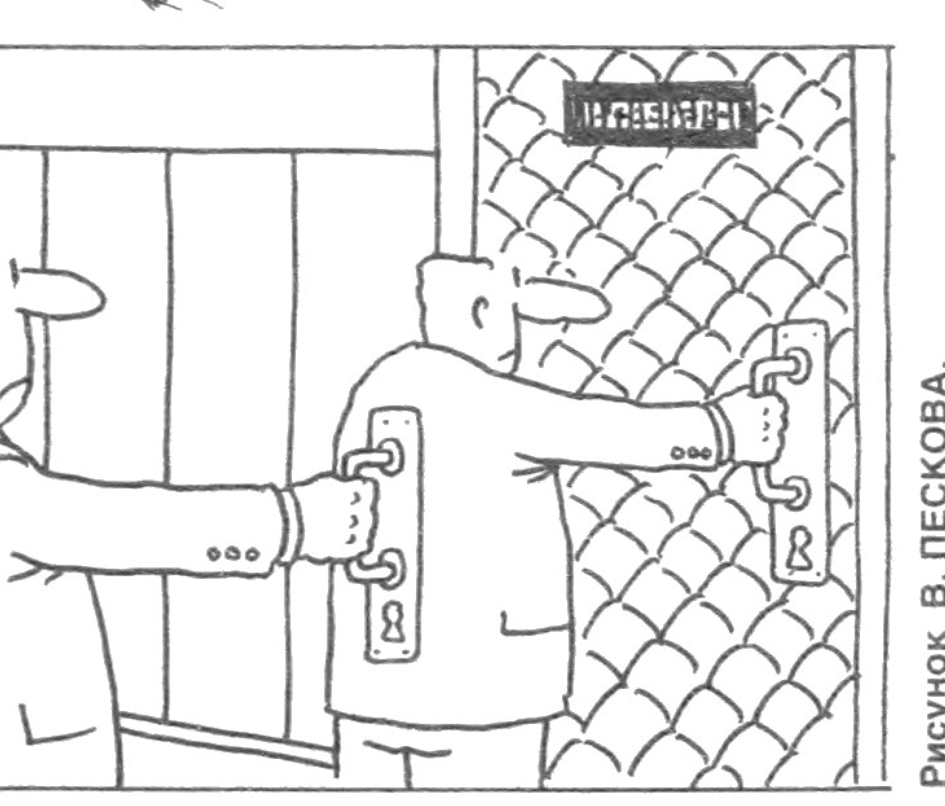

Рисунок В. ПЕСКОВА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Эй! Косу обронила!

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

ПРИЕМЫ ТОНКОГО ЛУКАВСТВА...

К 80-летию В.А.КАРБОВСКОЙ (1908—1969)

Талантов не хватает всегда. Но в годы казарменного повиновения, а затем и — если можно так сказать — разгулявшегося застоя нам прежде и острее всего не хватало правды.

Но читатель, конечно, прекрасно понимал, в сколь жесткие пределы «дозволенного» была втиснута критика, особенно сатира. И с тем большей пытливостью вчитывался и вглядывался он в газетные и журнальные страницы, безошибочно находя в сатирических сочинениях и рисунках глубоко (и высоко!) уходящие подтексты, намеки, подразумевания — в общем, все те приемы тонкого лукавства, кои со времен Эзопа через частный факт высвечивали явление, а через явление — сущность; и такими неторными тропками добирался читатель наконец до «корня зла».

Нелегкий хлеб сатирика тех нелегких времен довелось полной мерой вкусить — как, впрочем, и другим писателям, поэтам, художникам, составляющим славную плеяду преданных своему делу крокодильцев,— Варваре Андреевне Карбовской.

В чем-то ей пришлось, пожалуй, и потруднее, чем другим. Главным ее предметом была необъятная сфера человеческих отношений, точнее, те поступки, конфликты, потрясения, в которых дурные начала выявляются нередко куда сильнее, чем добрые. Обычно жизнерадостная и деятельная, Варвара Андреевна мрачнела, рассказывая о своих стычках с редакторами, неустанно жаждавшими «показа всего доброго, светлого» и уж по меньшей мере «положительных акцентов»...

Впрочем, при любой «погоде» она не забывала о своей дружбе с «Крокодилом», завязавшейся еще в 1936 году; с этого и начался, собственно, ее путь в литературу. «Моя любовь к «Крокодилу» неизменна»,— написала она как-то в коротенькой автобиографии.

Вспоминаю один из последних рассказов В. А. Карбовской, «Папуля». Лиза, дочь преуспевающего чиновника, внезапно узнает, что блеск золота и хрусталя в их доме — вполне темного происхождения. Открывается страшная правда: добрый, любящий отец — матерый взяточник... Утром мать будит Лизу, говоря «Проснись!»,— разумеется, «в самом прямом смысле, безо всякого подтекста». Но Лиза потрясенно думает: «...Кажется, наступило такое утро, когда действительно надо проснуться. Очень трудно, но надо».

Можно сказать, такому пробуждению — но уже в самом широком смысле — и была посвящена вся творческая жизнь Варвары Андреевны Карбовской.

А. ВИХРЕВ.

Варвара КАРБОВСКАЯ Рассказ

КУЛЬТУРНЕНЬКО...

Недавно, выступая перед многочисленной аудиторией, я заметила в первом ряду благообразного слушателя, который время от времени заносил что-то в свой блокнот. Я подумала: хорошо, если отмечает понравившиеся ему мысли, а если критикует?

Спеша из клуба к метро, я услышала голос: «Разрешите обратиться?» Это был он, человек из первого ряда.

— Для вашего же блага хочу как доброжелатель предостеречь вас,— начал он.— В наш век высокой культуры нельзя допускать в общественном месте тех грубостей и даже, извиняюсь, неприличностей, которые порой сквозят в ваших словах.

«Боже мой,— трепетно подумала я.— Только что один пародист изобразил меня настолько слащавой, что ни я, ни мои внимательные читатели меня не узнали, а тут вдруг я грубиянка, произносящая неприличные слова...» Я почувствовала себя так, будто из теплой ванны попала в прорубь.

— Не буду голословным,— продолжал мой спутник.— Вот тут у меня все записано,— и вынул блокнот. Слова «у меня все записано» прозвучали зловеще.

— Я вас слушаю,— покорно сказала я.

— Значит, так. В выступлении вы упомянули слово «кровать». Было такое дело?

Пришлось сознаться — было. Я рассказывала об экспонатах Версаля.

— Вот то-то. Неужели вам, деятелям литературы, неизвестно, что слово «кровать»,— при этом он понизил голос и оглянулся,— это слово давно вышло из обихода и заменено другим. Слушать надо выступления по радио и по телевидению архитекторов, а также заведующих мебельными магазинами. Они как говорят? Они говорят культурненько: «Место отдыха». Родительское место отдыха — про двухспальную... эту самую. Или: детское место отдыха — про ту же самую, с сеточкой. Ясно? Опять же вы позволили себе огласить глагол «спать».

— А что, уже и спать нельзя? — ужаснулась я.

— Можно,— строго сказал он.— Но при людях надо говорить прилично: «Отдыхать». Если вы говорите «он спит», какая ассоциация возникает в мозгу?

— Храп? — сделала я несмелое предположение.

— Храп — это ерунда,— отмахнулся он.— В мозгу возникает вопрос: с кем? А при слове «отдыхать» таких аморальных вопросов не возникает.— Он полистал свой блокнот.— А вот уже совсем, извиняюсь, ни в какие ворота не лезет. Сказали вы или не сказали: «Костюм шьется из добротной материи»?

— Правильно,— согласилась я и попыталась догадаться: — Вам не понравилось слово «материя»? Первые три буквы?

— Буквы нормальные,— сказал он раздраженно.— «Шьется» — вот от чего мороз по коже! Опять возникает тот же вопрос: кто и с кем? Стыд и позор! А костюм «пошивается» — вот как надо говорить и культурненько и общепринято.

Я про себя согласилась с грустью: действительно, многие так говорят...

— Еще вы позволили себе выразиться...— Он приблизил свои губы к моему уху: — «яйца», когда даже самая темная домохозяйка давно уже говорит: «Яички». Я уж и не останавливаю внимания на том, что вы дважды сказали «я ем» вместо культурненького «я кушаю». Но самое невыносимое было, когда вы сделали со сцены в полном смысле разлагающее признание.

— Ххххосподи! — прошептала я.

— Вы сказали: «Я по утрам гуляю».

— Это правда, по утрам,— пролепетала я.

— Не в этом дело,— холодно произнес он.— Пора бы вам знать, что давно и окончательно скомпрометировавшее себя слово «гулять» заменено словом «встречаться». Морально возвышенный человек не позволит себе сказать: «Я с ней гулял»,— он скажет культурненько: «Я с ней встречался».

Тут я вспомнила недавно полученное письмо. Девушка писала: «Я целый год встречалась с ним, а теперь у меня ребенок, фактический же отец не желает его признавать». Я еще тогда подумала: как странно, встречались люди где-то на улице — здрасьте-прощайте, и вдруг — ребенок!..

— Я уж не говорю,— продолжал он тем временем,— как вы после выступления объясняли подошедшим к вам женщинам: «Для того, чтобы платье красиво сидело, нужно иметь хорошо пригнанное белье и...» даже язык не поворачивается!..

— Бюстгальтер! — радостно подсказала я в надежде смягчить его суровость.

Его перекосило, будто он подавился рыбьей костью.

— Ну ладно, ладно! — взмолилась я.— Обещаю, что, прежде чем употребить какое-нибудь слово...

Он прервал меня:

— «Употреблять» — тоже грубый глагол. Гораздо культурнее сказать «использовать». Думать надо! И вообще теперь я за вами буду следить!

С того дня я чувствую себя в какой-то мере подследственной. И в присутствии моего доброжелателя стараюсь выражаться «культурненько»...

«Библиотека Крокодила» № 24, 1970 г.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ТАЙНА ПСЕВДОНИМА

Один сатирик, отвечая на шутливую записку с вопросом: «Какой институт готовит юмористов?», также шутливо сказал: «Медицинский!»

Зал расхохотался, решив, видимо, что речь идет о врачах-юмористах, которые выписывают одни лекарства, в то время как лечат болезни совсем другие. Никому и в голову не пришло, что отвечавший имел в виду не плохих врачей, а хорошего писателя А. П. Чехова, врача по образованию.

Шутка стала забываться, когда два выпускника мединститута, работая на «скорой помощи» (а именно — А. Арканов и Г. Горин), вдруг принялись регулярно печатать свои юмористические экзерсисы. И вот с тех пор, несмотря на то, что давно уже самых больших юмористов готовят транспортные вузы (автомобильный, авиационный и железнодорожный), молва приписывает медицинскому образованию лавры первенства в юморе.

Теперь вам, читатель, будет понятно, почему появление толстой книги юмористических повестей и рассказов в издательстве «Советский писатель» под декадентским названием «Неспетая песня» автора Льва Корсунского заставило старую шутку вновь помолодеть: Л. Корсунский, как нетрудно догадаться, тоже из врачей!

Шутки шутками, но что за книга получилась на этот раз? И на этот раз у врача-писателя книга получилась остроумной и злободневной. Секрет тут прост: им (эскулапам-расстригам) долгое время приходилось общаться с нами, когда мы хворы, отчего их сюжеты всегда богаты интересными подробностями и интимными догадками, круто заваренными на наших сетованиях на здоровье.

Пользуясь случаем, что на сей раз авторское перо в моих руках, хочу заметить, что иные болезни Лев Корсунский встречал и вне больничных стен. Вот случай. Много лет Лев пишет юмористические, а часто и сатирические новеллки в форме писем некоего Л. Макеева. В очередной раз, лет десять назад, принес Л. Корсунский письма своего Л. Макеева в газету «Московский комсомолец», а в воскресном номере вдруг узнал, что его Л. Макеев стал вдруг... Л. Триодовым. Читатели найдут в книге «Неспетая песня» рассказ «Псевдонимы», подписанный опять же Л. Макеевым. Не навеян ли он тем, что случилось тогда в редакции? А вышло так, что тезка героя Л. Корсунского был избран секретарем горкома партии, и один из руководителей газеты сменил фамилию литературному Макееву, причем, со словами: «Так будет лучше, да и смешнее — Л. Триодов!»

Это было последнее посещение Л. Корсунским газеты... Нет, он не упал духом и не обиделся за своего героя. Он сел писать повесть о любви. Ее под названием «Горько! Горько!» тоже увидит читатель в книге. Добавлю только, чтобы заинтриговать, что повесть эта о том, как один молодой мужчина не умел обращаться «как надо» с девушками, а друг его, наоборот, умел, и что из этого получилось...

И хотя стоимость «Неспетой песни» равняется стоимости ста граммов копченой кооперативной колбасы, а тираж равняется количеству пассажиров одной рязанской электрички, едущей в Москву за этой самой колбасой, хорошо бы было ее купить и прочитать. Ей-же-ей, на душе сделается как-то светлее и чище. Как будто побывал у хорошего врача по звонку сверху...

В. АЛЬБИНИН.

МИМОХОДОМ

Не будь упрямее факта!

Научился ползать, не пачкая рук.

Не будь дураком: не говори все время умно.

Когда открываются глаза, мы многое перестаем слышать.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ, г. Москва.

Если хочешь, чтобы тебя заметили, не высовывайся.

Обычный небывалый успех.

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

Светило не перестает быть светилом, даже когда наступает затмение.

Надежда КОРОП, г. Москва.

Сначала мы были там, где трудно, а затем стало трудно там, где мы были.

С. ТЫШКОВЕЦ, г. Киев.

АНТИПОДЫ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ГОСТИНАЯ

СПАГЕТТИ ДЛЯ КОКОДРИЛО

Честно говоря, макаронные изделия даже самого высшего качества большого восторга у Крокодила не вызывают. Ему бы чего помясистее... Но спагетти, приготовленные знаменитыми итальянскими поварами для дегустации на фестивале кухни области Абруццо, проходившем в Москве минувшей осенью, пришлись ему по вкусу, ибо на кухне ресторана гостиницы «Молодежная» колдовали Магистры Поварских Наук, увенчанные высшими кулинарными регалиями. Они творили шедевры.

Однако на той итальянской дегустации, куда был любезно приглашен Крокодил, впечатляли не только повара и блюда, но и само меню, обложку для которого выполнил знаменитый итальянский художник-карикатурист Лучо Трояно. И неудивительно, что это меню стало главным сувениром веселого и весьма вкусного фестиваля. Он, кроме всего прочего, убедительно свидетельствовал и о том, что мы можем хорошо сидеть за общим столом и находить бесспорные достоинства в чужих экзотических блюдах, даже если подливка к ним кажется нам слишком острой...

Итак, дегустация азартно звенела вилками и ложками под приглядом пищевых магистров и других официальных лиц, ответственных за это питательное предприятие. Под эту столь любезную желудку музыку обсуждались весьма серьезные проекты, контакты и контракты. Крокодил, как лицо неофициальное, в деловых беседах не участвовал, однако рискнул задать вопрос одному их своих итальянских коллег относительно возможности более постоянной дегустации апеннинских блюд в нашей столице и других городах страны. И соответственно нашей у них. К сожалению, переводчика рядом не оказалось, но ответ итальянца был столь темпераментен, а жестикуляция столь выразительна, что можно рискнуть сделать оптимистический вывод: идея не столь уж фантастична. Ее горячо поддержали Лучо Трояно и его коллега Марко Ди Анжелис.

Они с радостью приняли приглашение завершить экзотический международный обед чаепитием в редакции нашего журнала. Беседы продолжались у крокодильского самовара — с пряниками и баранками, весьма высоко оцененными гостями. А мы столь же высоко оценили их желание сотрудничать с Крокодилом. Тут же из дорожных сумок был извлечен ворох карикатур, принадлежащих перу наших итальянских коллег. Словом, от дегустации пищевой перешли к дегустации блюд сатирических и нашли, что это мероприятие вполне вписывается в программу фестиваля. Надеемся, что работы итальянских художников понравятся и нашим читателям.

Прощаясь с гостями, Крокодил сказал на чистом итальянском:

— Арривидерчи, амичи!

— До новых дегустаций, Кокодрило!— ответили Лучо и Марко на не менее безупречном русском.

См. стр. 16▶

РАСХИТИТЕЛИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Магазинные кражи становятся в США национальной проблемой

В нынешнем году почти двум миллионам американцев предъявлены обвинения в магазинных кражах, сообщает журнал «Лайф». К этому стоит добавить, что, по оценкам экспертов, на каждого арестованного магазинного вора приходится не меньше 35 удачников, благополучно уносящих ноги с поживой. Каждый пятнадцатый гражданин США, говорится в одном исследовании, хоть разок, хоть по мелочи, а что-нибудь да стибрил. Статистика утверждает, что женщины занимаются данным криминальным промыслом чаще мужчин; большинству злоумышленников — от 25 до 45 лет. Самый цветущий возраст.

Что касается общего ущерба от магазинных краж, тут оценки сильно расходятся. Оптимисты называют цифру 8 миллиардов долларов, пессимисты же склоняются к куда более впечатляющему показателю в 50 миллиардов. Это в год. В любом случае товаров, ежегодно похищаемых заокеанскими несунами в тамошних «шопах», сиречь магазинах, с лихвой хватило бы, чтобы наводнить рынок какого-нибудь небольшого, но отнюдь не карликового государства.

Мы сразу же хотели бы предостеречь сердобольного читателя от сострадания, жалости, сочувствия, участия и прочих эмоций аналогичного порядка, делающих честь, но в данном конкретном случае абсолютно неуместных. Равно как и успокоить тех, чье воображение моментально воссоздало тягостную картину: миллионы обездоленных, нищих и убогих, доведенных до последнего рубежа отчаяния, волею жестокой судьбы поставленных перед необходимостью попятить гамбургер для поддержания слабеющих сил. Практика показывает, что среди магазинных воров действительно нуждающихся — единицы. Вот, к примеру, в штате Иллинойс три четверти задержанных за кражи в магазинах принадлежали к категориям лиц со средним и даже высоким уровнем доходов. И практически у каждого пойманного с поличным была при себе кредитная карточка, чековая книжка или сумма, достаточная для оплаты украденных товаров. Да при самом что ни на есть живом воображении трудно, согласитесь, представить себе нищего, умыкнувшего из универсального магазина следующий набор предметов: несколько пузырьков лака для ногтей, пластмассовые серьги, босоножки и батарейки для фотовспышки. Плохо, видно, лежали. На выходе злоумышленницу задержали — ею оказалась 64-летняя Бесс Майерсон, в далеком уже прошлом «Мисс Америка». Общая стоимость украденных Бесс товаров составила 44 доллара 7 центов. А на парковке напротив входа в магазин, стыдливо потупив фары, стоял роскошный серый «Линкольн-континентл», один из самых престижных и дорогих американских автомобилей,— безмолвный свидетель позора своей хозяйки.

Голод, безусловно, не тетка, но вряд ли именно этот физиологический стимул двигал неизвестным, ухитрившимся слимонить в одном из магазинов хрустального ягуара весом в 30 кило и ценою в 8500 долларов.

Так почему же они все-таки крадут? Вопрос для психологов и философов, которые в зависимости от фундаментальных установок своих школ дают на него различные ответы. Тем временем, пока бихевиористы спорят с фрейдистами, число краж за последние четыре года возросло примерно на 25 процентов.

Большинство специалистов признают, что основным мотивом магазинных краж можно считать элементарную скаредность и тривиальную алчность. Хотя бывают, конечно, случаи сугубо индивидуальные. В Чикаго, например, была задержана жена преуспевающего адвоката. Ее застукали в тот самый момент, когда она засовывала дорогую блузку в сумочку. В свое оправдание она произнесла следующую тираду: «Я сделала это, потому что разозлилась на мужа. Вчера я приготовила ему ужин, ждала его целый вечер, как последняя дура, а он так и не появился. Вот и решила ему насолить».

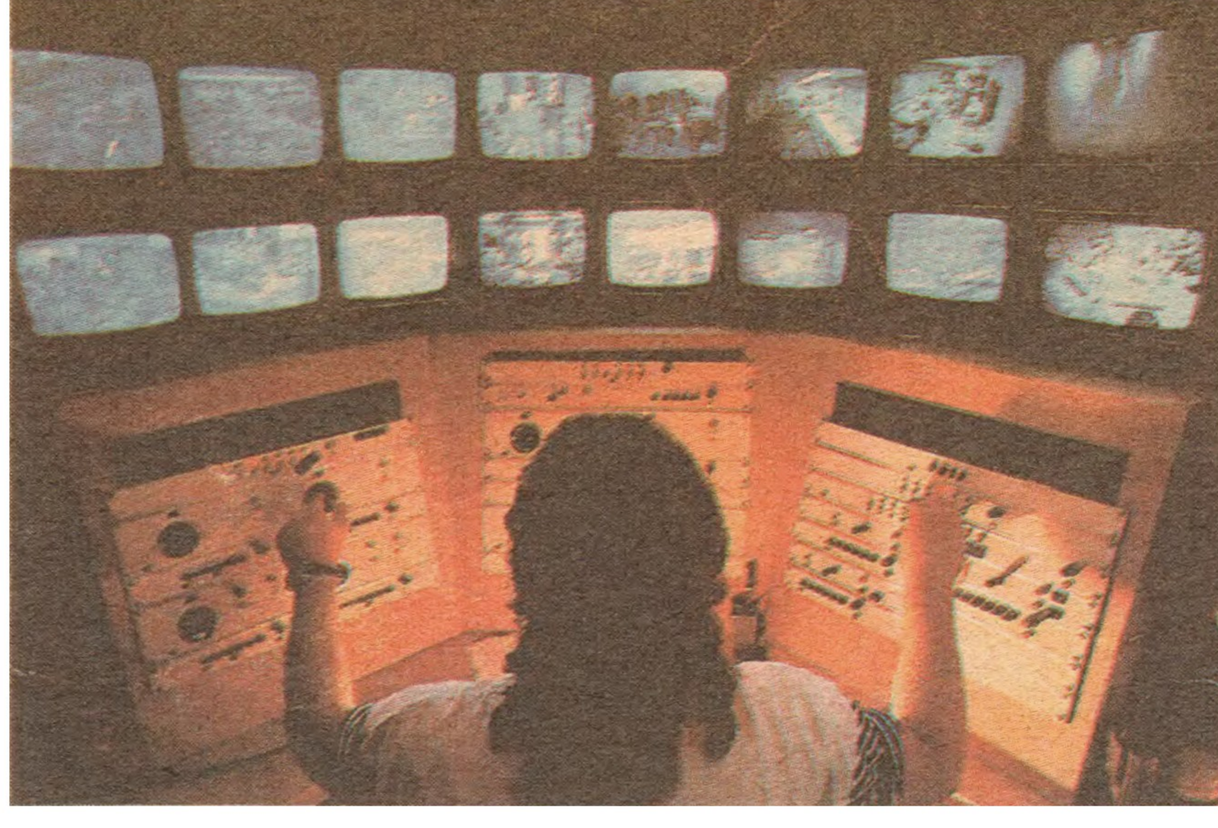
Для людей состоятельных магазинное воровство стало видом спорта. «Чем они богаче, тем охотнее идут на воровство»,— утверждает Майкл Рош, владелец фешенебельного магазина в Голливуде. Между прочим, Рош придерживается особой тактики в отношении состоятельных ворюг. Обычно он дожидается их следующего визита в магазин и интимно спрашивает: «А помните то самое ожерелье? Хотите, я включу его в счет?» И клиент, не моргнув глазом, оплачивает украденный товар.

Промышляют в магазинах, конечно, и «профессионалы», но, согласно недавним исследованиям, на их совести всего 8 процентов краж. Существуют даже организованные банды с четким распределением обязанностей: от отвлекающих маневров типа симуляции приступа падучей до сбыта унесенных вещей. Ремесло незамысловатое, а риск невелик: в случае провала злоумышленника ожидает максимум месяц тюрьмы.

Заинтересованные лица могут приобрести даже методические пособия по магазинным кражам. В них содержатся, к примеру, следующие рекомендации: на какие магазины в том или ином регионе следует обратить первоочередное внимание; как прятать предметы на теле; как распознавать агентов безопасности и переодетых полицейских. И масса других «полезных советов» и маленьких хитростей для начинающего несуна.

Ясно, что в эпоху научно-технического прогресса боевые действия между магазинами и ворами не могли не привести к изобретению всевозможных приспособлений, облегчающих жизнь как одной, так и другой стороне. В Калифорнии за 300 долларов можно приобрести на «черном рынке» фальшивый живот, который набивается товарами, как мешок Санта-Клауса. Конечно, магазины вооружены более современной техникой. Тут и замаскированные наблюдательные посты, и таблички «Спасибо за покупку», снабженные специальными сенсорными устройствами, и видеокамеры... Музыка, которую покупатели слышат по внутренней трансляции, часто содержит закодированное обращение, воздействующее на подсознание. С периодичностью 16 раз в минуту компьютеризованный моралист нашептывает потенциальным расхитителям: «Я — честный человек, воровать грешно»... Напутствие сопровождается звуком захлопывающейся тюремной двери.

В крупных универмагах появилась официальная должность «менеджера по предотвращению убытков», а попросту говоря — по предотвращению краж. В магазине «Джослинз», в пригороде Денвера, штат Колорадо, эту должность занимает Джерри Стоффел, 31-летний обладатель роскошной шевелюры. Его рабочее место — клетушка размером два с половиной на полтора метра (см. фото), набитая до отказа «высокотехнологичной» техникой — компьютер, подсоединенный ко всем кассовым аппаратам, 19 видеокамер, с помощью которых Джерри обозревает 100 000 квадратных футов торговых помещений, и многоканальные «уоки-токи» — переговорные устройства для поддержания связи с четырьмя «мобильными» агентами, день-деньской слоняющимися по магазину, нередко в париках и гриме. Один из этих агентов и «засек» недавно 57-летнюю Кэтрин Л. Бергер, пытавшуюся вынести из универмага 17 товаров (блузок, халатов, юбок, джинсов) на 354 доллара 23 цента... «Такой наглости я уже давно не видел»,— прокомментировал этот случай Джерри Стоффел.

Электроника электроникой, но основное бремя борьбы с магазинными ворами ложится все-таки на плечи продавцов. Их наметанный глаз выделяет из толпы покупателей «носителей потенциальной угрозы». Это может быть некто облачившийся в теплый солнечный день в мешковатый плащ. Или мнимый инвалид, разъезжающий по торговому залу в кресле на колесиках,— его выдают стоптанные подошвы башмаков... Или матрона с детской коляской, скрывающей нечто неопознанное, завернутое в десяток одеял... В некоторых магазинах продавцы, оказавшие помощь в поимке расхитителя, получают 20-долларовый купон на бесплатное приобретение товаров. Тоже стимул...

А краж между тем становится все больше.

(По материалам американской печати.)

ПОЛЬСКИЕ ФРАШКИ

По-польски слово «фрашка» имеет два значения — «пустячок» и «эпиграмма». Нельзя не отметить, что «пустячки» оказались долговечнее многих литературных произведений весьма солидных жанров.

БЕНЕДИКТ ГЕРЦ

(1872—1952)

СТАРОСТЬ

Хороша пора преклонных лет,
Старости рубеж совсем не страшен:
Зубы не болят — их больше нет,
И жена верна — ей не до шашней.

ЯН ШТАУДИНГЕР

(1904—1970)

НАЧИНАЮЩЕМУ ЛИТЕРАТОРУ

Музы поцелуй тебе обещан?
Жди пинков, пощечин и затрещин!

ЗЕРКАЛО

Оно не будет откровенно с вами:
Ведь вашими на вас глядит глазами.

МАГДАЛЕНА САМОЗВАНЕЦ

(1899—1972)

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Светляк, от любви к светлячихе тая,
Супружества дал обет.
И в первую брачную ночь молодая
Сказала: «Гаси-ка свет!»

АНТОНИЙ СЛОНИМСКИЙ

(1895—1976)

ПРОСЬБА

К последней придя черте,
Одно бы я попросил:
Чтоб гроб не несли мой те,
Кого я не выносил.

СТАНИСЛАВ ЕЖИ ЛЕЦ

(1929—1966)

САТИРИКАМ

Цель, безусловно, должна быть жива.
Льва бейте в джунглях. И должен сказать я:
нехорошо, коль плюете на льва,
ставшего ковриком перед кроватью.

У ТЕХ

У тех, кто был в аду, кто ад постиг,
Чертовски, адски чешется язык.

БИОГРАФИЯ

Был смолоду подобен зайцу,
к умеренным склонялся взглядам,
зато сегодня притворяется
неразорвавшимся снарядом.

ИНФОРМАЦИЯ О МИРЕ

Наш мир был создан из хаóса,
здесь, надо думать, нет вопроса,
и, полагаю, не загадка,
что он погибнет от порядка.

РАНТЬЕ ИДЕИ

Мятежности как будто не бывало,
и начисто потух былой запал.
Живет он на проценты с «Капитала»,
который Маркс бунтующий писал.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

По поводам различным прежде
мы рвали на себе одежды.
Для упрощенья церемонии
применены застежки-молнии.

ДО СМЕРТИ

Людям, что из клеток спасены,
в клеточку до смерти видеть сны.

ЭПИТАФИЯ

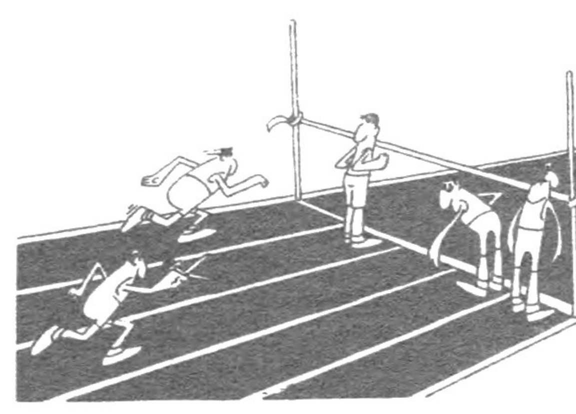
Итог мы подведем его судьбе:
искатель правды, но не о себе.

Перевел с польского Семен ВАНЕТИК.

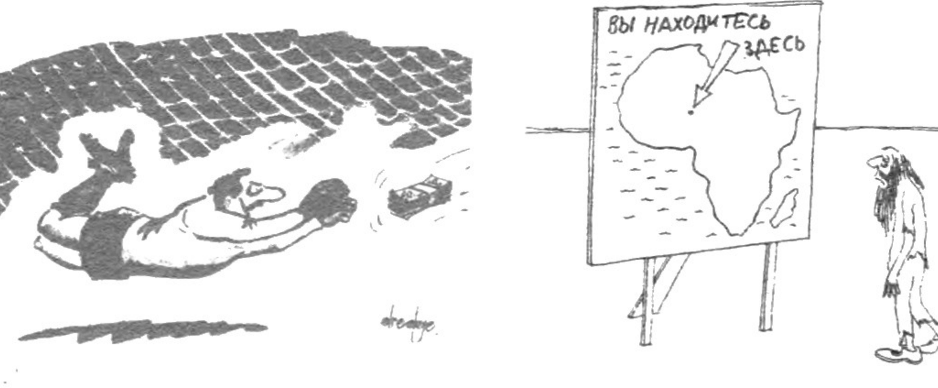

«Дикобраз», Чехословакия.

«Ойленшпигель», ГДР.

«Павлиха», Югославия.

«Рир», Франция.

КРОКОДИЛ
№ 35 (2621)
декабрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

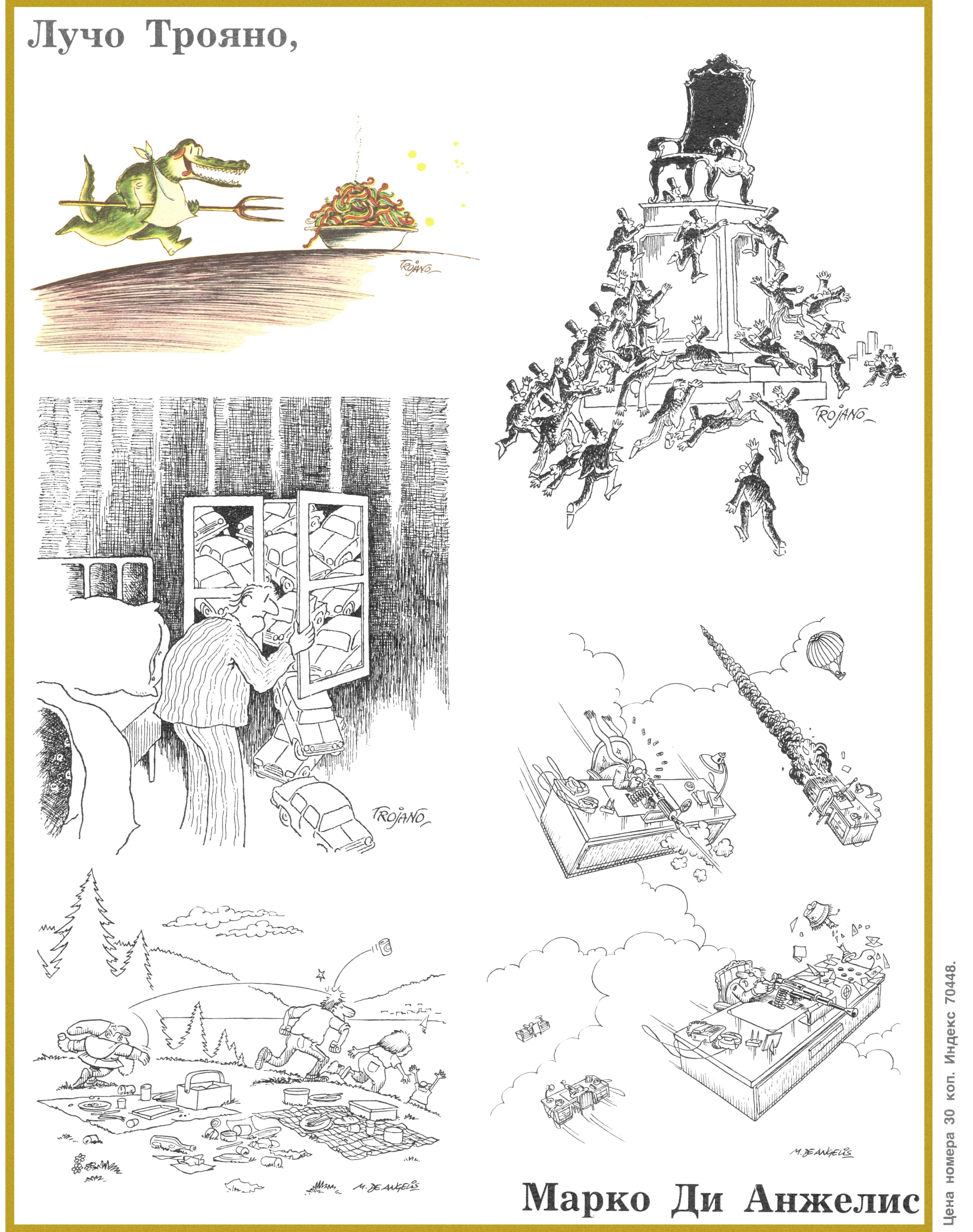
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.11.88.
Подписано к печати 17.11.88.
А 11827.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 297).
Зак. № 3352.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1861

См. стр. 14

Лучо Трояно,

Марко Ди Анжелис

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.